

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
(К 30-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
16 декабря 2023 г.**

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2024**

УДК 342
ББК 67.400
Р 76

Печатается по решению
реакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Р76 Российский конституционализм: история, теория и практика (к 30-летию принятия Конституции Российской Федерации) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 16 декабря 2023 г. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. – 106 с.
ISBN 978-5-91776-546-4

Редколлегия:

Дизер О.А., заместитель начальника института (по научной работе), доктор юридических наук, доцент (председатель);

Лысенко В.А., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Ерыгин А.А., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат политических наук, доцент (ответственный секретарь);

Вородюхин С.Е., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук;

Васильев В.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент.

В сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции представлены статьи, раскрывающие исторические и теоретические аспекты становления и развития советского государства и права, современное состояние российской правовой системы.

Предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 342
ББК 67.400

ISBN 978-5-91776-546-4

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2024

АБСЕНТЕИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Андреев Д.В.

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Аннотация: избирательные права граждан являются основой построения демократического государства. В данной статье автор затрагивает проблему абсентеизма в современной России. В ходе проведенного исследования автором выделен ряд одних из основных причин абсентеистского поведения. Автор рассматривает абсентеизм среди молодежи, а также пропаганду такого поведения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, приводит возможные меры профилактики абсентеистского поведения в настоящее время.

Ключевые слова: абсентеизм, избирательное право, политические права, избирательный процесс, политическая культура.

ABSENTEEISM IN MODERN RUSSIA

Andreev D.V.

(Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the electoral rights of citizens are the basis for building a democratic state. In this article the author touches the problem of absenteeism in modern Russia. In the course of the conducted research, a number of some of the main causes of absenteeism has been identified. The author examines absenteeism among young people, as well as propaganda of such behavior on the Internet information and telecommunications network, of the article provides possible measures to prevent absenteeism behavior at the present time.

Keywords: absenteeism, electoral law, political rights, electoral process, political culture.

Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей [1, ч. 1 ст. 21]. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве [1, ч. 3. ст. 21], каждый гражданин должен иметь возможность голосовать на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права... [2, ст. 25]. Данные положения, закрепленные в международных правовых актах, формируют принципы современного демократического общества.

Российская Федерация как субъект международных правовых отношений, принявшая обязательства выполнения и соблюдения норм международного права, а также закрепленные положения ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации гарантирует гражданам активное и пассивное избирательные права и свободное волеизъявление на референдуме. Граждане участвуют в выборах добровольно, на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права.

Выборы представляют собой важнейший процесс в демократическом государстве, посредством которого формируются представительные органы власти, предопределяется вектор политического развития суверенного государства.

Граждане реализуют свое политическое право, принимая участие в политике государства, тем самым оказывая влияние на функционирование политической системы общества. Это является одним из самых главных элементов демократического режима государства [3, с. 238].

Однако не каждый гражданин реализует свое политическое право. В науке конституционного права такое поведение принято называть абсентеистским.

Сам термин «абсентеизм» (от англ. *absentee* – отсутствующий) зародился в Англии и Ирландии в XIV веке [4, с. 14].

Согласно энциклопедическому словарю «Гранат» под политическим абсентеизмом понимается неявка на парламентские выборы, обусловленная не сознательным, демонстративным уклонением от них, а просто равнодушным отношением к выборам и их исходу [5.].

Исходя из приведенного термина можно сделать вывод, что абсентеизм понимается в данном случае как игнорирование участия в выборах в следствии недостатка общего политического воспитания, непонимания или недостаточного понимания избирателями своего гражданского долга.

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет абсентеизм, как уклонение избирателей от участия в выборах в государственные органы [6], при этом, не определяя причину отказа от своего политического права.

Такое явление как абсентеизм может привести к установлению нелегитимной власти. Следствием чего, по мнению И.В. Графа, может стать закрытость политической элиты, ее безответственное отношение к политическим решениям, что порождает опасность замены демократических политических механизмов на авторитарные [7]. Преодоление политической апатии в сознании избирателей – важная задача сегодняшнего дня.

Исследования позволяют сделать выделить несколько причин абсентеистского поведения:

1. Низкая политическая культура граждан.
2. Навязывание извне (другим лицом либо группой лиц) абсентеистского поведения.

Политическая культура представляет собой совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их символов, которые яв-

ляются общепринятыми и служат упорядочению политического опыта и регулированию политического поведения всех членов общества. Она включает в себя не только политические идеалы, ценности и установки, но и действующие нормы политической жизни [8].

В свою очередь политическую культуру представляет человек (социум), как центр взаимодействия общественных отношений между самим человеком (социумом) и политическим режимом. В этой связи нельзя не согласиться со следующей точкой зрения С.Ф. Черняховского:

- человек (социум) либо принимает мир как нечто неизменное и подчиняется этой данности, либо относится к нему как к тому, что можно изменить;
- человек (социум), выстраивая свои отношения с миром, либо подчиняется ему (считает допустимым «прогибаться под изменчивый мир»), либо готов вступить с ним в противостояние [9, с. 11].

Таким образом, можно сделать вывод, что гражданин (гражданское общество) подчиняется текущей политической действительности, не желая влиять на политический режим и подчиняется ей, проявляя низкую политическую культуру, либо при взаимодействии с действующим режимом, проявляет свою политическую волю, реализуя свое избирательное право.

К другой причине абсентеистского поведения можно отнести навязывание извне (другим лицом либо группой лиц) абсентеистского поведения.

Особую актуальность приобретают вопросы такого поведения в молодежной среде. Молодежь является основой развития любого государства, а ее безучастность ставит под сомнение эволюцию политической жизни страны. Так, правовое воспитание становится важной стороной деятельности демократического общества и государства. Именно правовое воспитание направлено на формирование у молодых людей высокого уровня правосознания и правовой культуры, становление гражданских позиций, развитие активности и инициативы. Преодоление политической апатии в сознании молодых избирателей – важная задача сегодняшнего дня.

Одним из главных факторов, влияющих на формирование активной политической позиции молодежи, являются средства массовой информации, а в настоящее время – электронные средства массовой информации.

Цель пропаганды в цифровой среде та же, что и в традиционной пропагандистской деятельности. Э. Аронсон и Э.Р. Пратканис определяют пропаганду как «распространение какой-либо точки зрения таким образом и с такой конечной целью, чтобы получатель данного обращения приходил к "добровольному принятию этой позиции, как если бы она была его собственной"» [10, с. 28].

Так, например, в 2021 году на видеохостинге «YouTube» появился ролик Леонида Волкова с призывом отказаться от участия в электронном голосовании. На данный момент на канале 151 тыс. подписчиков, которые, видимо, разделяют политическую позицию Волкова. Если человек, его права и свободы являются высшей ценностью, то их проявление в политической жизни предполагает отказ от абсентеизма, аполитичности.

Приведем один из алгоритмов, пропагандирующий отказ от участия в выборах:

1. На выборы надо прийти, бюллетень надо взять.
2. Бюллетень надо заполнить, но специфично, чтоб он заведомо оказался недействительным, причем такого рода недействительным, чтоб эту самую недействительность невозможно было отменить.
3. Заполнить бюллетень надо следующим образом: поставить крестики во всех квадратах, напротив всех списков. Причем желательно жирным черным фломастером, чтоб крестики эти было видно издалека.
4. После исполнения пункта 3 можно тем же жирным фломастером сделать и какую-либо надпись на бюллетене. Ни в коем случае не допускать, чтоб эта надпись пересекала ранее заполненные квадратики.
5. Опустить таким образом заполненный бюллетень в урну (ящик), чтоб его сосчитали [11].

Как мы видим, «эксперты» в области аполитичности трактуют нам полноценные алгоритмы действий, направленные на «искажение» и полный отказ от реализации избирательного права и участия в избирательном процессе. Данные статьи имеют интересные, «яркие» названия, привлекающие внимание читателя, тем самым увеличивая интерес к данному вопросу и шанс убеждения его в отсутствии необходимости участия в выборах, голосовании, «убивают» в сознании избирателя веру в значимость его голоса.

Органам публичной власти необходимо противодействовать возникающим угрозам, так как абсентеизм создает угрозу принципам демократического государства.

Стоит отметить, что государство реализовывает существенные политические решения для повышения политической культуры граждан, к таким можно отнести: реализацию общеобразовательной программы по повышению политической грамотности в образовательных организациях, организацию и проведение конкурсов, конференций, организуемых как Центральной избирательной комиссией Российской Федерацией, так и центральными избирательными комиссиями в субъектах Российской Федерации.

Кроме того, в Российской Федерации начали применять сервис дистанционного электронного голосования – это один из современных способов голосования, не требующий личного или опосредованного посещения избирательного участка, а проводящийся онлайн на специальном портале, доступном для избирателей с любого устройства, обладающего выходом в сеть Интернет.

Отметим, что для противодействия навязывания извне (другим лицом либо группой лиц) абсентеистского поведения, возможно, необходимо применение к таким лицам, пропагандирующих абсентеистское поведение мер административной или уголовной ответственности, публично.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Международный пакт о гражданских и политических правах // Действующее международное право. В 3 т. – Москва: МНИМП, 1996. Т. 2.
3. Редичева А.А. Особенности политического абсентеизма на современном этапе развития // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 1-1. – С. 238–241.
4. Невилл П. Ирландия: история страны / пер. с англ. Н. Омелянович; под ред. К. Ковешникова. – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2009. – 351 с.
5. Энциклопедический словарь Гранат. Т. 1 / под ред. В.Я. Железнова, М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева, К.А. Тимирязева. – Москва: Главная контора Т-ва 'Бр. А. и И. Гранатъ и К^о, 1910 [Электронный ресурс]. – URL: http://granates.ru/dicgranat/item/f00/s00/e00001_90/index.shtml.
6. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=31>.
7. Граф И.В., Жаромских Д.Г. Правовые способы преодоления абсентеизма в зарубежных странах // Вестник Тюменского гос. ун-та. – 2008. – № 2. – С. 54–60.
8. Тердер Т.И. Идеи к философии истории человечества. – Москва: Наука, 1977.
9. Черняховский С.Ф. Политическая культура, классическая культура и национальный суверенитет / Культура. Наука. Творчество: XI Международная научно-практическая конференция: сборник научных статей, Минск, 4 мая 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2017. С. 11-17.
10. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
11. Как бойкотировать выборы грамотно. Юридически грамотно LiveJournal [Электронный ресурс]. – URL: <https://kayunov.livejournal.com/2780.html?ysclid=lpc439teye893118622>.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Беляева О.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова)

Аннотация: проблемы обеспечения общественного и правового порядка, а также общественной безопасности волнуют все современные государства. Органам внутренних дел Российской Федерации в различных направлениях деятельности чрезвычайно важно развитие взаимодействия с гражданским обществом в частности с добровольческими движениями. В заданном контексте, в статье показана роль и значение участия гражданского общества в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: институты гражданского общества, органы государственной власти, конституция, общественный договор, общество, государство, право.

PARTICIPATION OF CIVIL SOCIETY IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Belyaeva O.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of Interior of Russia)

Abstract: the problems of ensuring public and legal order, as well as public security concern all modern states. It is extremely important for the internal affairs bodies of the Russian Federation in various areas of activity to develop interaction with civil society, in particular with voluntary movements. In the given context, the article shows the role and importance of civil society participation in the activities of internal affairs bodies.

Keywords: civil society institutions, public authorities, constitution, social contract, society, state, law.

Обеспечение общественного и правового порядка, а также общественной безопасности сегодня является задачей номер один для всех государств современного мира. Это обусловлено тем, что существует довольно большое количество угроз, которые мешают нормальному политико-правовому и социально-экономическому развитию общества и государства. Поэтому в обществе формируются определенные организационные структуры, способствующие

поддержанию усилий государства по обеспечению общественного и правового порядка.

В соответствии со ст. 3 Конституции РФ «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [1]. Всенародное понимание необходимости решения тех задач, которые стоят перед органами внутренних дел и всемерная поддержка населением – основа обеспечения безопасности страны и населения.

В то же время, для того чтобы люди могли оказаться вовлеченными в те или иные процессы, в обществе должны функционировать определенные организационные структуры, доказывающие институционализацию взаимной связи народа и власти. В современном демократическом правовом государстве роль таких организационных структур играют институты гражданского общества.

Появление тех или иных институтов гражданского общества является результатом развития самоорганизационных процессов в стране. Специфика таких организационных структур заключается в том, что без них формирование и оптимальное функционирование гражданского общества невозможны.

Институты гражданского общества обеспечивают участие населения в общественно-политической жизни страны на основе собственной заинтересованности в том или ином исходе общественно-политических процессов, в организации обсуждения тех проблем, от успешности решения которых зависит их благополучие и то, как люди воспринимают и относятся к деятельности тех или иных органов государственной власти и должностных лиц.

Таким образом, институты гражданского общества в современном демократическом правовом государстве способствуют созданию оптимальных взаимоотношений людей. Будучи выработанными самим обществом, они позитивно воспринимаются им, что обеспечивает эффективность их функционирования.

Органам внутренних дел Российской Федерации в различных направлениях деятельности чрезвычайно важно развитие взаимодействия с гражданским обществом в частности с добровольческими движениями [3, с. 261].

Однозначно можно отметить востребованность института содействия в деятельности субъектов органов внутренних дел на современном этапе. Среди прочих организационных и практических факторов именно морально-этические основы и мотивы представляются одними из наиболее значимых. Сотрудник органов внутренних дел того или иного субъекта, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, зная о мотивах граждан к оказанию содействия, безусловно, будут получать куда большие возможности привлекать указанные категории граждан к содействию и решать при помощи данного института соответствующие комплексы и спектры общих и частных задач.

Так, например, 24 сентября 2017 г. в районе сельского поселения Ершовское, из дер. Ивашково Одинцовского района Московской области ушли в лес за грибами и заблудились члены семьи С. (муж, жена и ребенок 9 лет). Руководство поисково-спасательной операцией было поручено начальнику розыскного отделения ОУР МУ МВД России «Одинцовское» майору полиции Е.Е. Герасименко. Ею было принято решение привлечь к операции дополнительные силы, в которые вошли: сотрудники полиции МУ МВД России

«Одинцовское», спасатели ПСЧ-244 «Голицыно», лесничество, добровольцы вертолетного поисково-спасательного отряда «Ангел», поисковых отрядов «Лиза Алерт» и «Китежъ». В задачи поискового отряда «Китежъ» входит: реализация общественно значимых молодежных проектов в области изучения родного края, военно-спортивные тактические игры на местности, экстремальный туризм и др. Благодаря совместным действиям все члены семьи были обнаружены и спасены. При взаимодействии с частными детективами должностным лицам розыскных подразделений органов внутренних дел необходимо знать, что среди видов сыскных услуг, оказываемых данным субъектом взаимодействия, предусмотрен поиск без вести пропавших граждан [2].

В целях обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, различных органов государственной власти, а также решения наиболее важных вопросов деятельности органов внутренних дел, в том числе полиции, были созданы Общественные советы при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах.

В свою очередь, деятельность Общественных советов в каждом регионе широко освещается на официальных сайтах органов внутренних дел, при которых они образованы [4, с. 715].

К примеру, показателен пример отличного и эффективного взаимодействия органов внутренних дел с гражданским обществом, посредством Общественных советов в области профилактики экстремистских проявлений в обществе.

Так, например, 16 января 2022 года, к Всемирному Дню религии подготовлен видеоролик, в котором члены Совета Х.А. Саубянов и А.Ю. Гуревич обратились к народам, живущим на территории Российской Федерации, с призывом относиться с миром, пониманием, уважением к другим религиям, не допускать агрессии и конфликтов на религиозной почве.

Кроме того, в 2022-2023 годах Советом проводилась активная работа по информированию граждан и общественной оценке событий, происходящих в рамках проведения Вооруженными Силами Российской Федерации специальной военной операции на территории Украины и России. В средствах массовой информации и сети Интернет опубликованы выступления следующих членов Общественного совета: В.Л. Машков, Н.А. Нарочницкая, К.В. Ремчуков, М.С. Симоньян, В.Р. Соловьев, В.Г. Соловьев и другие.

Большое внимание Советом уделялось вопросам миграции и связанными с ними проблемами в области безопасности граждан и предоставления им государственных услуг.

Значительную работу в указанном направлении провел член Общественного совета, член Экспертно-консультативного совета по вопросам миграции при ГУВМ МВД России В.А. Волох. Например, 26 мая 2022 г. он принял участие во Всероссийской конференции «Глобальные демографические проблемы современности: миграция и миграционная политика», проводимой в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя, а 6 июля 2022 г. участвовал в работе круглого стола в Торгово-промышленной палате Россий-

ской Федерации, посвященного развитию процессов привлечения в Российскую Федерацию востребованных иностранных трудовых ресурсов в новых экономических условиях [5].

Существенной инновацией в работе прошлого созыва стало разработанное и внедренное Фондом содействия изучению общественного мнения «ВЦИОМ» при участии сотрудников МВД России мобильное приложение «Неравнодушный человек». Весомый вклад в его создание и продвижение внес председатель комиссии Совета по общественной оценке деятельности полиции и вовлечению граждан во взаимодействие с подразделениями МВД России К.В. Абрамов.

В настоящее время к Платформе присоединилось множество представителей общественных советов из регионов Российской Федерации. На ресурсе регулярно проводятся различные семинары, мастер-классы, конференции и т.д. Пользователи инициируют опросы, делятся положительным опытом и новостями о проведенных мероприятиях.

Кроме того, Совету удалось наладить тесное сотрудничество с институтами гражданского общества, в том числе с представителями общественных организаций, занимающихся выявлением противоправного контента в сети Интернет.

На наш взгляд, использование содействия субъектам органов внутренних дел, следует рассматривать, как одно из возможных направлений совершенствования тактики раскрытия и расследование преступлений.

Таким образом, можно констатировать, что анализ показателей деятельности общественных советов при территориальных органах МВД России позволяет сделать вывод, что исследуемый институт гражданского общества выполняет возложенные на него функции, однако такое направление деятельности общественников, как осуществление общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел, требует активизации деятельности последних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; от 04.10.2022 № 5-ФКЗ; от 04.10.2022 № 6-ФКЗ; от 04.10.2022 № 7-ФКЗ; от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 24 сентября 2017 г. № 1 770/2017 [Электронный ресурс]. – URL: sudact.ru (дата обращения: 20.10.2023)
3. Аблякимова Н.И. Добровольчество (волонтерство) как форма взаимодействия ОВД с институтами гражданского общества / Проблемы совершенствования российского законодательства: сборник тезисов Всероссийской

(с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. – Барнаул, 2021. С. 261–262.

4. Ковалева И.В. Общественный совет как субъект контроля в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-практической конференции (Сорокинские чтения) / под общ. ред. А.И. Каплунова. – СПб.: 2019. С. 713–717.

5. Отчет о работе Общественного совета при МВД России за 2020-2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: [ос.мвд.рф](https://os.mvd.rf) (дата обращения: 20.10.2023).

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ВОЗЗРЕНИЯХ В.Д. КАТКОВА

Божко Е.А.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается юридическая природа российского конституционализма, его роль и место в системе государственной власти, сквозь призму современной и дореволюционной государственной и конституционно-правовой доктрины. Предпринята попытка выработки собственного понятия конституционализма и определения его значения для русской государственности, сквозь призму взглядов отдельных представителей отечественной государственно-правовой мысли. Отдельное внимание уделяется выдающемуся отечественному ученому, необоснованно забытому современной государственно-правовой доктриной профессору Василию Даниловичу Каткову, в научных и публицистических трудах которого, прослеживалась конституционная модель построения государственной власти, навеянная западными идеалами, не получившая поддержки в воззрениях ученого, ввиду ограничения самодержавной власти всероссийского императора, отсутствия поддержки со стороны русского народа и возникновения угрозы децентрализации власти.

Ключевые слова: В.Д. Катков, власть, государство, государственность, доктрина, конституционализм, Конституция, консерватизм, монарх, народ, право, самодержавие.

FORMATION OF THE CONSTITUTIONAL MODEL OF BUILDING STATEHOOD IN THE VIEWS OF V.D. KATKOV

Bozhko E.A.

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the legal nature of Russian constitutionalism, its role and place in the system of state power, through the prism of modern and pre-revolutionary state and constitutional legal doctrine. An attempt has been made to develop its own concept of constitutionalism and determine its significance for Russian statehood, through the prism of the views of individual representatives of Russian state-legal thought, special attention is paid to an outstanding Russian scientist, unreasonably forgotten by modern state-legal doctrine, Professor Vasily Danilovich Katkov, in whose scientific and journalistic works the constitutional model of building state power, inspired by Western ideals, was traced, which did not receive support in the views of the scientist, due to the restriction of the autocratic power of the All-Russian emperor, the lack of support from the Russian people and the threat of decentralization of power.

Keywords: V.D. Katkov, power, state, statehood, doctrine, constitutionalism, constitution, conservatism, monarch, people, law, autocracy.

В современной геополитической картине мира понятие конституционализм в зависимости от формы государственного устройства и государственно-правовой организации власти присуще большинству правовых и демократических государств. Именно конституционализм как организационно-правовое явление определяет не только место и роль основного закона страны в политико-правовом сегменте функционирования государственной власти, обеспечивает защиту и реализацию соответствующих прав и свобод человека, и гражданина, а также определяет вектор развития и функционирования всех элементов такого многоаспектного и сложного организма как государство. Не является в данном случае исключением и российское государство, где конституционализм, как фундаментальный элемент построения по-настоящему суверенно-демократического государства, его создание, культивирование и развитие давно уже стало не только национальной идеей, но и безусловно составляет основу русской государственности обеспечивая уверенное поступательное развитие нашего Отечества в условиях существующих международных преобразований и вызовов, а также внутренних и внешних угроз.

В этой связи, предопределяя актуальность теоретического осмысления такого комплексно-правового явления как конституционализм для укрепления основ государственности нашей страны, необходимо отметить, что в изучение юридической природы и сущности конституционализма, определение его понятия, а также соотношение терминов конституционализма и конституции получило достаточно широкое освещение в современной отечественной конституционно-правовой мысли [1; 5; 7; 8]. Вместе с тем, характеризуя данное явление следует придерживаться следующего определения, рассматривая конституционализм как определенный многоаспектный феномен, объединяющий единство сложных и неотъемлемых элементов, составляющих систему государственного устройства и управления, обеспечивающую легитимную политико-демократическую организацию и функционирование публичной государственной власти, подкрепленную организационно-правовыми средствами построения гражданского общества и реализацией неотъемлемых прав граждан, в том числе прав на справедливое использование исторически сложившего ресурсного потенциала государства и равноправного участия в управлении делами государства.

Безусловно, в настоящее время конституционализм выступает в качестве стержня образующего элемента современной государственной и общественной жизни, принимается как истинная движущая сила отечественной государственно-правовой действительности, без которого невозможно нормальное поступательное развитие государства и реализация демократических и суверенных начал, ставший вектором развития российского государства в долгосрочной перспективе. Однако, на конкретном историческом этапе развития российского государства понятие и сущность конституционализма, как сложного политико-правового явления носили сложный и неоднозначный характер. Особенно ярко данные противоречия проявляются в дореволюционный

период отечественной истории, поскольку именно в конце XIX начале XX века начали появляться первые ростки современной модели российского конституционализма, в момент угасания неограниченной самодержавной власти монарха, нашедшие свое отражения, в том числе в концепциях и идеях, отдельных представителей дореволюционной государственно-правовой мысли, не утративших актуальности на современной этапе, требующие более пристального внимания.

Идеи дореволюционного конституционализма прежде всего культивировались в воззрениях отдельных представителей либеральной и радикально-революционной государственно-правовой мысли. Вместе с тем, и в консервативной доктрине рассматриваемого периода, представители которой, как известно неохотно поддерживали появление такого сдерживающего власть монарха феномена как конституционализм, отдельные видные русские ученые в своих научных трудах уделяли особое внимание данному явлению [9; 10; 16], как возможной разрушительной силы существующего государственного строя и источника революционных преобразований.

Одним из таких ученых необоснованно забытых современной государственно-правовой наукой был выдающийся мыслитель, правовед, неповторимый теоретик отечественного самодержавия, философ, профессор Василий Данилович Катков (1867-1919) [4, с. 33]. Примечательно, что в целом среди консервативно настроенных представителей государственно-правовой мысли рассматриваемого периода идеи конституционализма, как противоречащие в принципе сущности консервативного движения не получили широкой поддержки. Однако, профессор В.Д. Катков, что представляется интересным, являясь убежденным консерватором и патриотом своего отчества, поддерживавшего, ценой своей жизни неограниченную конституцией монархическую самодержавную власть всероссийского императора, в своих научных и публицистических трудах предпринимал попытки осмысления и изучения данного явления, рассматривая конституционализм как неизбежно движущуюся силу и источник скорых преобразований существующей государственной власти, предшествующей новому витку развития государства, предопределяющего основу русской государственности.

В.Д. Катков был глубоко верующим христианином, воспитанным на истинно русских традициях в простой рабочей семье, что предопределило его творческий и жизненный путь как убежденного монархиста. Вместе с тем являясь всесторонне развитым человеком, способным изучать и уделять внимание любым аспектам так или иначе затрагивающим основы русской государственности, пришел к формированию своих взглядов относительно своего рода конституционной модели построения русской государственности благодаря нахождению и совершенствованию своего обучения в ведущих университетах и крупнейших библиотеках Гамбурга, Вены, Парижа, Берлина, Цюриха, Берна и других городов Европы [2, с. 468], где как известно конституционно-правовые и либерально-демократические идеи стремительно набирали обороты и уже были на пороге всем известных политических и государственных

ных преобразований назревавших в российском государстве. В частности, ученый придерживался мнения что по обычаю, на любом историческом этапе русское образованное общество, обращает свой взгляд на Запад, на те имеющиеся в европейских государствах конституционные учреждения и «политические гарантии», пытаясь найти в них выход из сложившегося непростого внутреннего положения [11, с. 12].

Необходимо понимать, что профессор В.Д. Катков рассуждая о конституционализме, как о явлении, которое все больше проникало в сознание управленческих масс, не отступал и не отказывался от своих идей в поддержку неограниченной самодержавной власти монарха, проводя в своих научных и публицистических трудах, как настоящий ученый, который ищет истину, исследования рассуждая о влиянии конституционализма на существующий монархический строй, о его необходимости и перспективах, как правило убеждаясь в несостоятельности идей конституционализма, прежде всего ввиду отсутствия поддержки самого русского народа, который всегда был неотъемлемой составляющей отечественной государственности. В.Д. Катков отмечал, что народ не требует какого либо упразднения или ограничения Самодержавия, и, при духовном складе русского народа, всякое внешнее ограничение непременно превратится в мертвую букву Вместе с тем, ученый разделяет мнение своего единомышленника Н.Я. Данилевского, писавшего, что «...если, когда либо русский Государь решится дать России конституцию, т.е. ограничить внешним формальным образом свою власть, потому ли, что коренная политическая вера его народа была бы ему неизвестна, или потому, что он считал бы такое ограничение своей власти соответствующим народному благу, то и после этого народ, тем не менее, продолжал бы считать его Государем полномочным, неограниченным, самодержавным, а следовательно, в сущности он таковым бы и остался [6, с. 227, 238]. Тем самым ученый приходит к выводу, что любая конституция, особенно формальная созданная по западному принципу обратилась бы в мертвую букву, поскольку формальные ограничения не нашли бы себе опоры и признания в русском народе [12, с. 87].

Рассуждая о форме правления российским государствам сквозь призму взглядов на конституционализм, профессор В.Д. Катков обращает свой взгляд на зарубежный опыт построения конституционализма и создания системы соответствующих учреждений государственной власти, копирование которых не приемлемо для русской самобытности, предлагая отказаться от проецирования данных идей на систему русской государственной власти, отдавая предпочтение укреплению самодержавной власти монарха, отмечая что «создавшие известные формы устройства и управления для своих внутренних дел, западные так называемые «конституционные» государства не применяют этих форм для собственных своих владений, находящихся в иных условиях. Формы управления и устройства создаются историей, а не зависят от произвола монархов и династий. Конституционные формы, представляющие компромисс между монархическими и республиканскими началами, никогда не найдут себе почвы в русской жизни. Нашей Родине суждено быть от начала строго

монархической, без всяких компромиссов, поправок и послаблений. Так, ученый, взывая к непоколебимой силе русского самодержавия, внутренней силе и ценностям нашего государства, способных уберечь российское государство от различных угроз и способствовать собственному суверенному развитию, настаивает, что в развитии отечества следует идти своей собственной дорогой, призывая не слушать честолюбивцев и себялюбивцев, воспевающих всякие «конституции», обещающие обращение страны в дойную корову для фари-сеев-политиканов! Обратимся, отмечает ученый, снова к той Власти, которая так много раз спасала нашу Родину и от бессилья удельного времени, и от татарщины, и от польского завоевания, и от неурядиц смутного времени, и от боярских козней, и от насилий «конституционалистов», и от крепостничества, и от крамолы инородцев, космополитов и чиновных-лицемеров, и от злых про-исков первой и второй Думы! Станем бодро и крепко вокруг исторического стяга наших самодержавных Царей и никакие силы в мире, никакая измена или зависть не одолеют нас!» [13, с. 6]. Вместе с тем, предпринимая попытки определить форму выражения самодержавной власти Царя, как наивысшей власти в государстве, ученый убеждается, что она не похожа ни на какую другую верховную власть в мире, так ей не пристала ни одна из форм власти, выработанная историей.

В своих воззрениях о возможном ограничении власти монарха, посредством внедрения западных конституционных моделей организации государственной власти, профессор В.Д. Катков, все же не находит каких-либо доводов способных убедить его, в том, что верховная власть в лице Царя подлежит какому-либо ограничению, что в принципе противоречит надлежащему развитию российского государства, отмечая, что «...Русский Царь есть воплощенная верховная власть, и ее нельзя вставить ни в какие юридические рамки. Единственно возможная гарантия правильных ее действий - это искренняя любовь Государя к России, знание и правильное понимание им дела и интересы династии, с целостью и сохранностью которой неразрывно связано правильное развитие государственной и народной жизни». Тем самым можно прийти к выводу, что источником позитивных преобразований государственно-властного управления и приспособления российского государства к возникающим на определенном историческом этапе, должно стать не появление конституции, ограничивавшей власть монарха, а проведение давно назревшей административной реформы не только не ограничивавшей, а усиливавшей власть все-российского императора. В подтверждение этому В.Д. Катков пишет, что «...конституции у нас быть не может, а потому и мнение, будто водворение ее у нас есть только вопрос времени, ни на чем не основано. Напрасны страхи конституции, напрасны и надежды на нее. «Противоположение власти народу и народа власти не имеет у нас никакого смысла, а поэтому политическое преобразование (в отличие от административного) русского государства невозможно и всякие попытки в этом роде будут бесплодны. У нас действительно необходима коренная административная реформа... В России власть неограниченна вследствие самого социального строя русского госу-

дарства, в котором нет резко различных и враждебных друг другу сословий, каст и общественных слоев; потому нет у нас и условий для ограничения Самодержавия» [14, с. 186].

В своих научных и публицистических трудах профессор В.Д. Катков рассматривал в качестве основных элементов основ русской государственности не только существующие и неотъемлемые исконно русские категории такие как самодержавная неограниченная государственная власть монарха, патриотизм, семья, школа, религия [3; 15; 17], но и пытался обосновать необходимость или наоборот неприемлемость отдельных явлений, которые потенциально могли бы способствовать укреплению отечественной государственности, проецируя их на существующую государственную власть, в том числе рассуждая о конституционализме, пытаясь сформировать определенную конституционную модель государственной власти. Однако, в своих рассуждениях ученый находить все больше доводов в поддержку самодержавной власти все-российского императора, которая не может быть ограничена без его воли и согласия конституцией, содержание и сущность которой навеивается европейской и западной конституционно-правовой мыслью все глубже проявляющейся в рассматриваемом периоде, поскольку идеи конституционализма будут бесплодны на русской земле и никогда не найдут поддержку среди русского народа. При этом В.Д. Катков, как видно из воззрений ученого категорически не отказывался от конституционной модели построения государственной власти, если ограничение власти все-российского императора, будет равно настолько, на сколько позволит сам самодержец, и безусловно будет способствовать укреплению, усилению и централизации русской государственной власти на благо Отечества и русского народа для создания сильного государства, способного достойно противостоять внешнеполитическим вызовам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баев В.Г. Конституционализм как понятие и научная проблема // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 44–63.
2. Божко Е.А. Взгляды В.Д. Каткова на юридическую природу векселя / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: сборник материалов международной научно-практической конференции, 8 мая 2015 г. / науч. ред. С.Л. Никонович. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2015. С. 467–471.
3. Божко Е.А. Нравственно-правовая концепция отечественной государственности в представлениях В.Д. Каткова // История государства и права. – 2016. – № 12. – С. 31–34.
4. Божко Е.А. Юридикто-позитивистская гносеология В.Д. Каткова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (62). – Ч. 1. – С. 31–35.

5. Григорьева Н.В. Конституционализм в истории России, влияние идей на развитие государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 5. – С. 49–53.
6. Данилевский Н.Я. Сборник политических и экономических статей / Соч. Н.Я. Данилевского. – Санкт-Петербург: Н. Страхов, 1890. [2], IV, – 678 с.
7. Денисов С.А. Общая теория конституционализации мира как направление научного исследования // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 8. – С. 19–27.
8. Добрынин Н.М. О сущности российского конституционализма // Российский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 40–51.
9. Захаров Н.А. Система русской государственной власти. – Москва, 2002. – 400 с.
10. Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. – Москва: Издательство ФИВ, 2007. – 600 с.
11. Катков В.Д. К.Д. Кавелин как защитник самодержавия // Харьковские губернские ведомости. – 1907. – № 243. – С. 10–24.
12. Катков В.Д. О русском самодержавии. – Харьков, 1906. – 164 с.
13. Катков В.Д. Куда нам идти? (К предстоящим «выборам») // Харьковские губернские ведомости. – 1907. – № 158. С. 4–16.
14. Катков В.Д. Христианство и государственность. – Москва: Издательство ФИВ, 2013. – 296 с.
15. Смолин М.Б. Монархический консерватизм В.Д. Каткова // Социология. – 2023. – № 5. – С. 54–56.
16. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – Москва: Облиздат: Алир, 1998. – 671 с.
17. The idea of the violent origin of the state and law in the Russian political and legal doctrine / A.Yu. Kuzubova, A.A. Bayramov, E.A. Bozhko [et al.] // Laplage em Revista. 2020. Vol. 6. № Extra-A. P. 239-247.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГЛАВ ГОСУДАРСТВ СТРАН СНГ

Буняева К.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Зайцев В.А.,

кандидат юридических наук

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в статье анализируется правовое положение глав государств в странах СНГ. Определяется их место в государственном механизме.

Ключевые слова: глава государства, статус президента, Содружество Независимых Государств, место главы государства в государственном механизме.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL STATUS OF HEADS OF STATE OF THE CIS COUNTRIES

Bunyaeva K.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Zaitsev V.A.,

Candidate of Law

(Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article analyzes the legal status of heads of state in the CIS countries. Their place in the state mechanism is determined.

Keywords: head of state, status of the president, Commonwealth of Independent States, place of the head of state in the state mechanism.

Начало 90-х годов является переломным этапом в истории нашего государства. После распада Союза Советских Социалистических Республик были образованы суверенные независимые государства, которые в последующем были трансформированы в новый союз – Содружество Независимых Государств (далее – СНГ). На начальном этапе в его состав вошли Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина. Вступление в объединение основывалось на свободном волеизъявлении и строилось на международно-правовой основе. В настоящее время в состав Содружества Независимых

Государств входят девять государств: Российская Федерация, Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. Здесь же стоит отметить Туркменистан: страна не ратифицировала устав СНГ, однако входит в список государств-основателей Содружества и носит статус ассоциированного члена-наблюдателя СНГ с 2005 года [1].

Безусловно в основу формирования и функционирования органов государственной власти в странах участницах СНГ был положен принцип разделения властей. Определяя правовой статус глав государств стран СНГ необходимо выделить три формы правления: с одной стороны, это государства со смешенной формой правления, с другой стороны, это президентские и парламентские республики. И в президентских и в смешенных республиках президент обладает достаточно широкими полномочиями, что не свойственно парламентским республикам. Это, прежде всего, обусловлено необходимостью действенной президентской властью, которая складывается в условиях проходящих политических, социальных и экономических реформ.

В каждом государстве в странах Содружества Независимых Государств срок полномочий президента определяется конституцией. Самый минимальный срок установлен Конституцией Республики Молдова и составляет 4 года. В Азербайджанской и Киргизской Республиках, а также Республике Беларусь срок полномочий главы государства составляет 5 лет. В Российской Федерации президент избирается на 6 лет. В Республиках Армения, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан президент занимает свой пост в течение 7 лет. Различается и минимальный возраст для кандидатов на пост главы государства. Так, Конституция Республики Таджикистан устанавливает возрастной ценз в 30 лет. Кандидаты в Российской Федерации, Азербайджанской Республике, Киргизской Республике и Республике Узбекистан претендуют на пост главы государства в возрасте 35 лет. Возрастной ценз для кандидатов в Республиках Армения, Белоруссия, Казахстан, Молдавия и Туркменистан установлен в 40 лет. В конституциях стран СНГ устанавливается и минимальный срок проживания для кандидатов на пост главы государства. Конституция Армении закрепляет шестилетний срок. Конституции Азербайджана, Молдовы, Таджикистана и Узбекистана определяют десятилетний срок. Пятнадцать лет установлено Конституциями Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана. Конституция Республики Беларусь определяет двадцатилетний срок. Конституция Российской Федерации – не менее 25 лет.

В республиках с президентской формой правления (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) президент одновременно является и главой государства, и главой исполнительной власти. Кроме того, глава государства обладает достаточно широкими полномочиями. В первую очередь, это связано с представительскими полномочиями во внешней политике. Во-вторых, глава государства является верховным главнокомандующим. В сфере исполнительной власти президент обладает полномочиями, которые позволяют ему выносить окончательное решение по

наиболее важным вопросам. Следует отметить, что наличие должности премьер-министра для республик с президентской формой правления не характерно. Однако такая должность есть, например, по Конституции Республики Узбекистан. В большинстве стран с президентской формой правления президент наделен правом отлагательного вето в отношении законов, принимаемых парламентом.

В ряде республик со смешанной формой правления глава государства также может быть наделен широкими полномочиями. В частности, президент имеет право издавать нормативные правовые акты, которые по силе приравниваются к законам. По Конституции Кыргызской Республики на главу государства возлагается законодательная власть, в случае роспуска палат парламента. Президент принимает указы, которые по силе приравниваются к законам.

Следует отметить, что главы государств со смешанной формой правления обладают и рядом особенностей. Например, по Конституции Республики Армения президент имеет право прекратить полномочия члена Конституционного Суда, которого назначил.

Во многих странах Содружества Независимых Государств правовой статус главы государства определяется не только конституциями, но и законодательными актами страны. Такие законы действуют в Республиках Беларусь и Казахстан, а также в Республике Молдова. В подобных законах кроме общих положений закреплена процедура вступления в должность, определен порядок организации деятельности главы государства в целом.

Таким образом, необходимо отметить, что правовой статус главы государства имеет свои особенности в зависимости от формы правления. Наиболее существенное положение занимают главы государств с президентской формой правления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. https://news.rambler.ru/politics/46951986/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИДЕЙ СОЦИАЛИЗМА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Васильев В.В.,

кандидат исторических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: история становления и развития идей социализма в России насчитывает немногим более 100 лет. За это время оформилась идеологически обоснованная теория создания социалистического государства, формирования социалистических общественных отношений, оформления и функционирования экономического базиса государства нового типа. Важную роль в этом процессе играло создание необходимой правовой базы осуществляемых мероприятий, конституционное оформление отдельных этапов социалистического государственного строительства.

Ключевые слова: социализм, диктатура пролетариата, советская власть, коммунизм, социалистическое государство.

CONSTITUTIONAL CONSOLIDATION OF THE IDEAS OF SOCIALISM IN SOVIET RUSSIA

Vasiliev V.V.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the history of the formation and development of the ideas of socialism in Russia goes back over 100 years. During this time, an ideologically based theory of the creation of a socialist state, the formation of socialist social relations, the design and functioning of the economic basis of a new type of state took shape. An important role in this process was played by the creation of the necessary legal framework for the measures being taken and the constitutional design of individual stages of socialist state construction.

Keywords: socialism, dictatorship of the proletariat, Soviet power, communism, socialist state.

В XX веке в силу различных обстоятельств оформились три основные мировые идеологии: либерализм, социализм (социал-демократия, коммунизм) и фашизм. Борьба этих идеологий во многом определила вектор развития мировой истории в первой половине XX века. Социализм (от лат. *socialis* – общественный), как идеология, возник позже либерализма в качестве реакции на становление буржуазно-капиталистической системы.

Термин «социализм» возник в 30-е годы XIX века и включал в себя различные теории – социально-экономические, политические, философские. Начиная с середины XIX века, он приобретает популярность, так как в его основе лежат принципы социальной справедливости и всеобщего равенства. А идеи марксизма ускорили его эволюцию. В своем «Манифесте Коммунистической партии» (далее – Манифест) (1847) К. Маркс и Ф. Энгельс дали достаточно подробный анализ различных научных течений того времени в социализме, обосновали роль пролетариата в формировании новой общественно-экономической формации. Авторы считали, что «ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти. Именно рабочий класс принесет обществу избавление от гнета капитализма, уничтожив капиталистическую форму собственности и заменив ее собственностью общественной. Но выполнить эту задачу рабочий класс может только путем применения революционного насилия против буржуазии, путем пролетарской социалистической революции» [8, с. 437–438].

В тексте Манифеста не использовался термин «диктатура пролетариата», но идеи авторов предполагали именно такую форму правления в пролетарском государстве.

Реализовывать на практике идею социалистической пролетарской революции пришлось партии большевиков во главе с В.И. Лениным. В своей работе «Государство и революция», написанной в августе-сентябре 1917 года, он отмечает: «Раньше вопрос ставился так: чтобы добиться своего освобождения, пролетариат должен свергнуть буржуазию, завоевать политическую власть, установить свою революционную диктатуру. Теперь вопрос ставится несколько иначе: переход от капиталистического общества, развивающегося к коммунизму, в коммунистическое общество невозможен без “политического переходного периода”, и государством этого периода может быть лишь революционная диктатура пролетариата» [6, с. 68–69].

Уже в первых декретах Советской власти, носивших конституционный характер, нашли свое отражение основные принципы функционирования нового государства. А в июле 1918 года на III Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов они были закреплены в первой советской Конституции. Статья 3 Основного закона определяла для новой власти «...основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах...» [11, с. 17].

Общие положения Конституции указывали, что «основная задача расчитанной на настоящий переходный момент Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворе-

ния социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти. А статья 10 декларировала, что Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России» [11, с. 19].

Задача провозглашалась грандиозная, но решать ее большевикам пришлось в сложнейших условиях – начавшаяся гражданская война, иностранная военная интервенция, международная изоляция Советской России.

Основной закон определял конструкцию советской власти, принципы ее организации, территориальное устройство, символы государства. По сути своей, он был первым в истории отечественной государственности документом конституционного характера, представленном в едином правовом акте. При этом следует понимать, что опыта конституционного законотворчества у разработчиков Конституции не было. Зачастую они руководствовались революционными лозунгами, с которыми партия пришла к власти. Тем более, что в рамках реализации тезиса Интернационала «весь мир насилья мы разрушим до основанья...» большевики ликвидировали все дореволюционные государственные структуры и институты.

Иными словами, Конституцию 1918 года можно определить не только как Основной Закон, оформивший государство нового типа – социалистическое, но и как своеобразный программный документ для реализации целей пролетарской революции. О.И. Чистяков отмечает, что в Конституции 1918 года было закреплено уже полное наименование нового государства – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, то есть в названии был отражен и тип государства. Конечно, социалистической Россия была только по названию, но В.И. Ленин говорил, что название «социалистическая» означает цель, к которой мы стремимся, ставит как бы задачу [10]. При этом эти цели иногда выходили за пределы внутригосударственной компетенции. Уже упоминавшаяся ст. 3 ставит задачи победы социализма во всех странах.

Еще одной специфической особенностью Конституции было то, что она декларировала насилие в качестве инструмента для построения социализма. Пункт е, уже упоминавшейся 3 статьи, гласит об «уничтожении паразитических слоев общества...» [11, с. 18].

Все отмеченные особенности Конституции 1918 года характеризуют ее как конституцию революционного типа, принимаемую в результате насильственного изменения общественного и государственного строя, отвергающую все прежние правовые установления, существовавшие до переворота или революции [5].

Будучи конституционным актом переходного периода, Конституция стала той правовой платформой, при помощи которой большевики смогли создать основы социалистической государственности, заложить основы социалистического общественного строя, сохранить эти завоевания в тяжелейшей классовой борьбе и продолжить реализацию идей марксизма. Но уже в отдельно взятой стране.

Следующим важным этапом конституционного строительства в советской России стала разработка и принятие Конституции 1925 года. Причиной этого

стало образование СССР и конституционное оформление Союза в 1924 году. Союзная Конституция принималась в сложной внутривластной обстановке, вызванной болезнью В.И. Ленина и борьбой за власть в партии и государстве.

При этом в ходе разработки Союзного договора отмечались достаточно острые разногласия в позициях руководителей союзных республик, особенно украинских.

Не менее важное значение в этом процессе имела необходимость конституционного закрепления основ новой экономической политики, идеи и мероприятия которой так же вызывали неоднозначную реакцию в государственном аппарате и партии. Это объяснялось тем, что многие большевики считали НЭП отступлением от завоеваний пролетарской революции, предательством идей социализма. На мой взгляд, не случайно в Декларации об образовании СССР почти половина абзацев в той или иной степени содержит упоминание о социализме – лагерь социализма, социалистическая семья, социалистические республики [10, с. 178–179].

Вместе с тем, Конституция СССР 1924 года определила, что «союзные республики в соответствии с настоящей Конституцией вносят изменения в свои конституции» [11, с. 181].

Текст обновленной Конституции РСФСР был принят на XII Всероссийском съезде Советов 11 мая 1925 года. В Постановлении съезда говорилось: «На основании ст. 5 Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик и Постановления XI Всероссийского Съезда Советов от 29 января 1924 г. утвердить нижеследующий измененный текст Конституции (Основного Закона) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики».

Хочется обратить внимание на термин «измененный», который характеризует определенную степень преемственности двух конституций. Так в статье 20 Конституции 1925 года содержится отсылка в решениях V Всероссийского съезда Советов, принявшему предыдущую конституцию. Статья 51 также содержит подобную отсылку [2].

Обновленная Конституция тоже носила ярко выраженный классовый характер. При этом, в ней отсутствовал текст «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», тезисы о мировой революции. Формулировки положений о подавлении, насилии, уничтожении «паразитических» слоев общества стали менее жесткими.

Новые новеллы Конституции включали в себя факт вхождения Советской России в состав Союза ССР, появление субъектов федерации и порядок взаимоотношений центра с ними и ряд других моментов, связанных с национально-государственным строительством. Характерно, что Конституция не содержала общих политических положений и имела достаточно высокую юридическую технику.

С точки зрения конституционного оформления идей социализма, на наш взгляд, и Конституция Союза, и Конституция России носили промежуточный характер. Их основной целью было правовое закрепление сложившихся политических и социально-экономических реалий.

На рубеже 20–30-х годов в Советском Союзе наметились масштабные преобразования по модернизации страны, целью которых было построение социализма. Этому предшествовала серьезная дискуссия в руководстве партии, определившая вектор дальнейшего развития общества и государства. В конечном итоге победила позиция И.В. Сталина, которая предполагала отказ от «новой экономической политики», концентрацию экономики в руках государства, приоритетное развитие тяжелой промышленности за счет средств сельского хозяйства и легкой промышленности.

Одним из итогов этой дискуссии стало устранение т.н. «партийной оппозиции» и оформление культа личности И.В. Сталина. А уже к середине 30-х годов было официально провозглашено о том, что в СССР построены основы социализма.

В начале 1935 года, исходя из сложившихся реалий, политическим руководством страны было принято решение о внесении изменений в действующую Конституцию. Созданная под председательством И.В. Сталина Конституционная комиссия, в процессе своей работы пришла к выводу о необходимости разработки новой Конституции. К лету 1936 года проект был готов и опубликован для всенародного обсуждения.

Принятие Конституции планировалось на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов СССР, который проходил в Москве с 25 ноября по 5 декабря 1936 года. В своем докладе «О проекте Конституции Союза ССР» И.В. Сталин сделал глубокий анализ тех изменений, которые произошли во всех сферах жизни советского общества и государства за период с 1924 по 1936 годы. При этом он отметил, что «...советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, то есть осуществило то, что у марксистов называется иначе первой, или низшей, фазой коммунизма. Значит у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула от каждого – по его способностям, каждому – по его труду. Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно должна. Должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано» [8, с. 127].

И далее он акцентирует внимание на том, что «Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд как обязанность и долг чести каждого работоспособного гражданина по формуле: “кто не работает, тот не ест”. Право на труд, то есть право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование и т.д., и т.п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке» [8, с. 127].

В завершение своего доклада Сталин отметил, что «...Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах развернутого социалистического демократизма» [8, С. 146].

Конституция была принята 5 декабря, в последний день работы съезда. Таким образом, идея развитого социализма получила конституционное закрепление.

С принятием в 1936 году Конституции СССР в школах стала преподаваться учебная дисциплина «Конституция СССР». Она предусматривала изучение структуры советского общества, систему органов государственной власти, их полномочия, а также основных прав и обязанностей граждан [8, с. 220].

Принятие Конституции РСФСР 1937 года стало следствием введения Конституции Союза. Российская Конституция во многом сохранила преемственность с предыдущим Основным законом. В первую очередь, речь идет о классовой сущности государства, воплощении диктатуры пролетариата (статья 3) [3].

Впервые в Конституции вводится норма о партии (статья 130), которая практически закрепила тенденцию превращения партии в государственную структуру [3].

Проведенные конституционные преобразования ознаменовали построение основ социализма в СССР и России, что привело, как считалось, к значительному расширению социалистической демократии.

Следующим, а по сути последним, важным этапом советского конституционного строительства стала разработка и принятие Конституции СССР 1977 года.

Проблема обновления конституционной системы Союза обозначилась после окончания Великой Отечественной войны. Изменение состава СССР, возрастание его роли и места на мировой политической арене, становление основ мировой системы социализма, по мнению И.В. Сталина, требовало внесения изменений в текст Конституции 1936 года. Однако в силу различных причин эта идея не получила практической реализации.

Вторично вопрос о разработке и принятии новой Конституции был поставлен Н.С. Хрущевым в 1959 году на внеочередном XXI съезде КПСС, сделавшем вывод о полной и окончательной победе социализма в СССР. Затем в материалах XXII съезда партии, состоявшегося в 1961 г., этому было дано более полное обоснование. Оно сводилось к тому, что советское государство из государства диктатуры пролетариата переросло в общенародное государство, пролетарская демократия – в общенародную демократию. Данное положение было закреплено в Программе партии, принятой XXII съездом КПСС.

Съезд признал необходимым закрепить новое качественное состояние советского общества и государства в Основном законе и постановил приступить к разработке проекта Конституции СССР. Постановлением от 25 апреля 1962 г. Верховный Совет СССР образовал Конституционную комиссию, однако разработка Конституции растянулась на полтора десятилетия.

Новый Основной закон предполагал закрепить изменения, произошедшие в социально-экономической, политической и национальной сферах жизни

советского общества, в большей мере соответствовать нормам международного права и ознаменовать собой достижения 60-летней истории советской власти.

Конституция была принята Верховным советом СССР 7 октября 1977 года, и документ вошел в историю как «Конституция развитого социализма». В преамбуле, а она впервые появилась в тексте Конституции, зафиксировано, что «в СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе, когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни...». Конституция подчеркивала свою преемственность с предшествующими ей Конституциями (1918, 1924, 1936 гг.) [10, с. 403–404]. Вместе с тем, Основной закон 1977 года отличался более высоким уровнем юридической техники и конституционного законодательства.

Важной новацией стало законодательное закрепление в статье 6 роли КПСС, которая провозглашалась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы» [10, с. 404–405].

В документе содержался широкий спектр политических и гражданских прав и свобод, многие из которых формулировались впервые – права на охрану здоровья, жилище, пользование достижениями культуры, свободу творчества.

Следуя уже сложившейся традиции, в апреле 1978 г. был опубликован проект Конституции РСФСР, вскоре утвержденный Верховным Советом РСФСР. Эта Конституция в значительной степени повторила все основные положения Основного закона Союза. Она также отражала новый этап, в который (как утверждалось) вступило советское общество – этап развитого социализма, также подчеркивала руководящую роль коммунистической партии. Важной особенностью является то, что Конституция 1978 года впервые в прямой форме установила, что РСФСР является суверенным государством [4].

К сожалению, закрепление в Конституции концепции развитого социализма породило определенный застой в общественной жизни СССР. В этих условиях политические права часто являлись фикцией и не соблюдались, а сам Основной закон зачастую носил декларативный характер. В конечном итоге застой породил глубокие кризисные явления во всей советской системе, которые поразили политическую и социально-экономическую сферы жизни. Попытки перестроить ее в рамках политики «перестройки» успеха не принесли.

Почти 60-летний опыт конституционного оформления идеологии социализма в нашей стране привел к тому, что ныне действующая Конституция Российской Федерации в статье 13 определяет, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [1].

Вместе с тем опыт советского конституционного строительства заслуживает глубокого изучения. А многие положения социалистических теорий актуальны и сегодня. Думается, что на новом уровне развития нашего государства и общества они будут востребованы в современной России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СПС «ГАРАНТ».
3. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // СПС «ГАРАНТ».
4. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // СПС «ГАРАНТ».
5. Идеология и политика преобразований СССР в 1928-1937 гг. // Образовательный портал «Справочник» [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/ideologiya_i_politika_preobrazovaniy_sssr_v_1928-1937_gg/ (дата обращения: 30.03.2024).
6. Ленин В.И. Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. Т. 33. – Москва: Издательство политической литературы, 1974. С. 1–120.
7. Лысенко В.А., Вородюхин С.Е. Историческая ретроспектива правового воспитания // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2023. – № 2. – С. 217–222.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Сочинения. – 2-е изд. Т. 4. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 419–459.
9. Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. – Москва: Писатель, 1997.
10. Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года: учебное пособие. – Москва: Зерцало-М, 2004.
11. Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие. – Москва: МГУ, 1994.

ПРИОРИТЕТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ

Волобуева Н.Д.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в настоящей статье, приуроченной к 30-летию существования в Российской Федерации конституционных основ, рассматривается приоритет прав человека и гражданина как конституционная ценность.

Ключевые слова: конституция, конституционная ценность, правовые ценности, права человека и гражданина.

PRIORITY OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AS A CONSTITUTIONAL VALUE

Volobueva N.D.,

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article, dedicated to the 30th anniversary of the existence of constitutional jurisdiction in the Russian Federation, considers the priority of human and civil rights as a constitutional value.

Keywords: constitution, constitutional value, legal values, human and civil rights.

В настоящее время Российская Федерация уверенно развивается вопреки всем вызовам и угрозам современной действительности. Наша страна на перманентной основе ведет активный поиск моделей, которые будут обеспечивать достойное и оптимальное развитие государственно-правовых институтов. В этой связи приоритетным направлением развития выступает защита прав и свобод граждан как базовое условие развития правового суверенного государства.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее – Конституции РФ), человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. По мнению председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко, «законодательное обеспечение прав человека – один из постоянных приоритетов Совета Федерации», что еще раз подчеркивает важность охраняемых конституционных отношений для государства. В рамках нашей статьи рассмотрим вопросы приоритета прав человека и гражданина как конституционной ценности.

Тема приоритета прав человека и гражданина относятся к числу тех вопросов, которые вызывают подлинный интерес у многих ученых, не ограничиваясь при этом областью права, так как данное направление подлежит изучению учеными различных направлений – философами, политологами и социологами. Существующий в настоящее время перечень прав человека и гражданина является уникальным достижением отечественного законодательства, он соответствует нормам международно-правовых актов, которые являются гарантом прав и свобод всего человечества. Природная сущность прав человека является явлением довольно естественным. Государство не дарует человеку права, а признает их существование и обеспечивает, потому что права человека сложились до и за пределами вопросов государственного регулирования. С глубокой убежденностью отмечаем, что тот высокий уровень осмысления прав и свобод человека и гражданина как уникальной и фундаментальной конституционной ценности является продуктом многовекового исторического генезиса правотворческой деятельности наших предков.

В последнее время в научно-юридическом пространстве сложился определенный интерес к изучению правовых явлений через призму аксиологического подхода. Для глубокого понимания и анализа, определения принадлежности категории «права человека» действительной конституционной ценности, проанализируем компоненты аксиологической теории и их научно-правовое значение.

Познание ценностей в праве и правовых ценностей – это тема, которая является актуальной и одновременно дискуссионной в реалиях современности, наряду с этим именно ценности являются средством объединения сфер социальной жизни, а также государства и граждан.

Ценностями права являются экономические, политические, моральные и иные компоненты общественной культуры, в свою очередь, ценностями в праве являются те ценности, которые урегулированы правом полностью или частично. Особый интерес в рамках правового поля представляет вопросы конституционного развития государства. Закон, обладающей высшей юридической силой, сам по себе является всенародной и общегосударственной ценностью [1, с. 15].

Термин «теория ценностей» соотносится с понятием аксиология и употребляется в философских учениях, по меньшей мере, в трех различных значениях. В широком смысле теория ценностей является универсальным термином, потому что она характеризует практически все разделы философских учений, которые, как считается, охватывают тот или иной «оценочный» аспект. В узком смысле понятие «теория ценностей» используется для обозначения относительно узкой области моральной и нормативно-этической теории. Научная природа понятия «теория ценностей» тождественна понятию «аксиология», многие ученые указывают на синонимичность и взаимозаменяемость понятий [2, с. 110].

Наиболее распространенный на сегодняшний день вариант интерпретации понятия «теория ценностей» обозначает, что она является областью философии, которая занимается теоретическими вопросами о ценности и добродетели всех разновидностей аксиологии.

Теория ценности в таком понимании охватывает и аксиологию, но также включает в себя множество других вопросов о природе ценности и ее связи с другими моральными категориями. В целях глубокого анализа проблематики исследуемого вопроса целесообразным считаем сначала определить этимологическую природу определения «ценность». Согласно толковому словарю Ожегова, ценность рассматривается как явление, предмет, имеющий то или иное значение, важный или существенный в каком-нибудь отношении [3, с. 907].

Среди множества научных теорий немало концепций посвящено вопросам ценностного подхода, однако нельзя утверждать, что исследования о ценностях близятся к своему логическому завершению, существуют немало вопросов, на которые еще предстоит ответить ученым современности. Сегодня мир науки полон разнообразными подходами к познанию сущности понятие «ценность», однако многообразие трактовок обусловлено большим количеством проблем существующих в разных областях философии.

В трудах правоведов-конституционалистов интерпретация понятия «конституционные ценности» характеризуется своей вариативностью. Справедливо полагает В.В. Невинский, считая, что конституционные ценности являются общечеловеческими ценностями, защищаемыми основным законом государства – Конституцией РФ, наряду с этим они выступают ядром отечественной правовой системы и служат ориентиром для ее совершенствования и развития [4, с. 106].

По нашему мнению, конституционные ценности представляют собой совокупность основополагающих руководящих принципов, определяющих вектор государственно-правового развития страны. В рамках исследования особый интерес вызывает методология сравнительного правоведения или так называемый компаративистский подход, сущность которого заключается в использовании методов сравнительного анализа в отношении нескольких правовых систем с целью выявления в них неких универсальных сходств положений и поиска определенных различий рассматриваемых явлений. Так, анализируя значение и роль института прав человека и гражданина в конституционном законодательстве стран ближнего зарубежья, отметим следующее:

- в ст. 2 Конституции Российской Федерации указывается, что «человек, его права и свободы признаются высшей ценностью»;
- в ст. 21 Конституции Республики Беларусь указывается, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [5, с. 92];
- в ст. 3 Конституции Республики Армения указывается, что «человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью» [6, с. 10];

– в ст. 13 Конституции Узбекистана указывается, что «демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права» [7, с. 22].

Сравнивая положения конституционного законодательства в части значения прав и свобод человека, необходимо отметить, что формулировки конституций являются достаточно разнообразными, при этом их объединяет одно – приоритет прав и свобод человека.

Права человека обязаны исключительной и признаваемой всеми ценности человеческой личности. Многие ученые прошлого и современности олицетворяют права человека с волевой составляющей личности, другие считают, что человек – единственно свободное и ответственное существо [8, с. 392]. Ученые полагают, что права человека являются высшей конституционной ценностью, при том, что иные ценности такой конституционной оценки не получили. Это означает, что другие конституционные ценности никак не могут противоречить высшей ценности – правам человека. Указание в тексте Конституции РФ на «высшую ценность» рождает вопрос, на который основной закон государства не дает однозначный ответ: «что в конституционной иерархии ценностей является менее значимыми ценностями по сравнению с правами человека»?

Отметим, что слово «ценность» употребляется трижды на страницах Основного закона Российской Федерации, при этом, анализируя положения ст. 2 Конституции РФ, становится неясно, сам человек является ценностью или же его права и свободы. Следуя такой логике вещей, человек есть биосоциальное существо с определенных набором физиологических свойств, а права человека это гарантированная и охраняемая законом возможность удовлетворения своих потребностей и интересов.

Если рассматривать данные феномены на равных условиях, то сразу возникает вопрос: приоритет прав или приоритет человека? Полагаем и, безусловно, верим в приоритет человека, без существования которого значение и существование прав просто является абсурдным.

Таким образом, краткий сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства в части, касающейся конституционных положений о правах человека, свидетельствует о переосмыслении роли прав человека и гражданина в конституционных актах, об установлении главенствующей роли прав человека в иерархии всех конституционных ценностей. Большое значение в исследуемом направлении уделяется вопросам аксиологического подхода – теории ценностей, благодаря которой процесс познания сущности прав человека как высшей конституционной ценности приобретает более осмысленный и глубокий характер, служит ориентиром для проведения будущих научных исследований.

Так, права человека образуют фундаментальные основы конституционного строя Российской Федерации, благодаря которым организуется гуманистический вектор устойчивого политико-правового развития страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонов М.В. Теоретические и правовые аспекты становления и развития принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2020. – № 1. – С. 15–17.
2. Андриченко Л.В. Концепции развития российского законодательства. – Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3 изд., стер. – Москва: Азъ, 1996. – 907 с.
4. Невинский В.В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex Russica. – 2018. – № 11. – С. 106.
5. Данилович В.В., Мушта А.А. Конституция в системе исторических и социокультурных факторов государственного управления в Республике Беларусь // Государственная служба. – 2022. – № 6. – С. 92–96.
6. Саликов М.С., Нечкин А.В. Конституционные ценности современного российского государства // European and Asian Law Review. – 2020. – № 1. – С. 10.
7. Мустафаев М.Г. Конституционно-правовые аспекты правовой интеграции ЕАЭС // Вестник ПАГС. – 2023. – № 1. – С. 22–25.
8. Конституция – ценностно-нормативная основа развития прав человека и гражданина в Российской Федерации: сборник статей. – Краснодар: Юг, 2019.

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ И ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА

Вородюхин С.Е.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассмотрена история подготовки Конституции РФ 1993 года. Данный процесс принятия новой Конституции затянулся на три с половиной года, так как авторы стремились сделать документы не только юридически грамотно оформленными, но и написанными простым языком, чтобы не повторить казусов Конституции СССР 1977 года.

Ключевые слова: СССР, РСФСР, РФ, Конституция, конституционная комиссия, конституционный проект.

THE HISTORY OF THE PREPARATION AND ADOPTION OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 1993

Vorodyukhin S.E.,

Candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article examines the history of the preparation of the Constitution of the Russian Federation in 1993. This process of adopting a new Constitution dragged on for three and a half years, as the authors sought to make the documents not only legally well-designed, but also written in simple language, so as not to repeat the incidents of the 1977 Constitution of the USSR.

Keywords: USSR, RSFSR, Russian Federation, Constitution, constitutional commission, constitutional project.

Само конституционное реформирование началось с 1 декабря 1988 года, так как сессия Верховного Совета СССР в этот день приняла закон «О выборах народных депутатов СССР», который впервые в советской истории вводил альтернативные выборы высших представительных органов [1].

26 марта 1989 года впервые в советской практики прошли выборы народных депутатов на альтернатива основе, то есть в них участвовали не только кандидаты от коммунистической партии СССР, но и беспартийные, члены профсоюзов, общественных организаций и представители творческих союзов. С изменением политического курса страны первый Съезд народных депутатов СССР принимает решение о подготовке новой конституции. Изменения коснулись не только общесоюзного документа, но и республиканского.

В октябре 1989 года вся полнота власти в РСФСР также была передана Съезду народных депутатов РСФСР и Верховному Совету РСФСР. В мае 1990 года председателем Верховного Совета РСФСР был избран Борис Николаевич Ельцин, известный в то время своими реформаторскими идеями и критикой в адрес руководства коммунистической партии.

12 июня 1990 года первый Съезд советов народных депутатов РСФСР принимает декларацию о государственном суверенитете. В ней провозглашается государственный суверенитет РСФСР и приоритет российских законов над союзными. Этой декларацией Съезд выразил готовность к созданию демократического правового государства в составе обновленного Советского союза. Из действующей тогда Конституции было исключено упоминание о КПСС. Политические партии, профсоюзы и различные общественные организации через своих представителей в Совете народных депутатов принимают непосредственное участие в управлении государством. Работу над новой конституцией возглавил председатель Верховного совета РСФСР Борис Николаевич Ельцин.

В духе открытости и гласности конституционная комиссия провела общественный конкурс на лучший проект новой конституции РСФСР. Всего было представлено сорок проектов, которые отражали позиции различных политических сил. Над проектом новой Конституции для новой России трудились более тысячи специалистов: юристы, экономисты, общественники, представители всех регионов многонациональной страны. Президент РФ Б.Н. Ельцин поручил создать несколько рабочих групп, одну из которых возглавил мэр Санкт-Петербурга А.А. Собчак. Для того чтобы сосредоточиться на работе в документах текста, А.А. Собчак пригласил коллег С.С. Алексеева и С.М. Шахрая.

Данный процесс затянулся на три с половиной года, так как авторы стремились сделать документы не только юридически грамотно оформленным, но и написать простым языком, чтобы не повторить казусов Конституции СССР 1977 года.

Новая конституция должна была стать основным законом страны прямого действия, то есть не требующим разъяснения, а также устанавливающим границы власти. Как отмечал А.А. Собчак, «мы хотим строительство нормальной человеческой жизни и строительство нового общества».

С 1990 по 1993 годы было создано около 20 различных вариантов: проект конституционной комиссии, проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии» был разработан известным правозащитником академиком АН СССР А.Д. Сахаровым, проект О.Г. Румянцева, проект А.А. Собчака, «проект ноль», который был подготовлен рабочей группой под руководством С.М. Шахрая.

На референдуме 17 марта 1991 года граждане РСФСР проголосовали за учреждение поста Президента РСФСР. 12 июня 1991 года состоялись всенародные выборы, в результате которых Президентом РСФСР стал Борис Николаевич Ельцин, вице-президентом РСФСР – А.В. Руцкой.

Новой Конституции на тот момент еще не было, поэтому в инаугурации использовались два основных государственных документа того времени: Конституция РСФСР 1978 года и Декларация о государственном суверенитете РСФСР 1990 года. Для укрепления конституционного строя 12 июля 1991 года был создан Конституционный Суд РСФСР в составе 13 судей.

События 19–21 августа 1991 года, известные как ПУТЧ ГКЧП (государственного комитета по чрезвычайному положению), побудили Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачева объявить о самороспуске коммунистической партии. После этого последовал самороспуск республиканских партийных организаций – единственного реального механизма власти в СССР на тот момент.

Советский Союз стремительно распадался. К концу 1991 года 13 из 15 союзных республик объявили о своем суверенитете. 8 декабря 1991 года в государственной резиденции в Беловежской пуще состоялась встреча делегаций от Белоруссии, России и Украины. В 1922 году эти государства входили в число учредителей Советского Союза. В 1991 году они подписали соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ).

12 декабря 1991 договор об образовании СССР был официально отменен Верховным советом СССР. Конституция уже суверенного государства – Российской Федерации оставалась по-прежнему советской. В условиях конституционного кризиса 1992–1993 годов нарастали сепаратистские настроения в российских автономных регионах. В то время их сдерживал Федеративный договор, подписанный 31 марта 1992 года, который определял характер отношений между субъектами Российской Федерации.

С распадом СССР коренным образом изменились политические, экономические, социальные и правовые институты, произошла «перестройка» ценностей. На смену советской системе правового воспитания пришла система, направленная на привитие обществу демократических ценностей. На первый план вышла необходимость формирования демократического, правового сознания и правовой культуры, правовой государственности, гражданского общества [5, с. 220].

Стенограмма обсуждения нового проекта Конституции передает дух того времени. Предложения и поправки поступали из Верховного Совета РСФСР, от народных депутатов, от экспертных групп, научных центров Конституционного и Верховного Судов, из прокуратуры, министерств, ведомств. Всего было подано около 1,5 тысяч поправок, примерно 300 из них были полностью или частично учтены.

Шлифовка проекта длилась весь 1992 год. Работа комиссии осложнялась борьбой между Правительством Президента Б.Н. Ельцина и Парламентом. В декабре 1992 года конфликт обострился, так как перед Съездом народных депутатов стал вопрос: быть Российской Федерации парламентской или президентской республикой?

10 декабря 1992 года с трибуны Съезда народных депутатов Б.Н. Ельцин обратился к народу с призывом определиться: кому они поручат вывод России из кризиса? На 11 апреля 1993 года был назначен общенародный референдум

по основным положениям проекта Конституции, но вскоре опасаясь за государственную целостность Российской Федерации Съезд народных депутатов отменил референдум. В ответ на это 20 марта 1993 года Президент РФ Б.Н. Ельцин снова обратился к народу – он объявил о приостановке действий Конституции РСФСР 1978 года и о введении особого порядка управления страной. Конституционный Суд РФ усмотрел в этом обращении основание для отрешения Президента от должности. Однако импичмент не состоялся, а проведение всенародного референдума было перенесено на 25 апреля 1993 года.

На референдум были вынесены вопросы о доверии Президенту РФ, одобрении его социально-экономической политики, а также о назначении досрочных выборов Президента РФ и депутатов. Результаты этого референдума укрепили позиции Б.Н. Ельцина и послужили сигналом поддержки его политики. Б.Н. Ельцин прилагал все усилия, чтобы принять новую Конституцию, он был убежден, что конституционный кризис – главное препятствие на пути демократических реформ.

30 апреля 1993 года в газете «Известия» был опубликован так называемый президентский проект конституции, который был разработан российским ученым профессором права Сергеем Алексеевым и заместителем председателя Правительства РФ Сергеем Шахраем. Президентский проект принципиально отличался от того варианта, над которым работали народные избранники, это вызвало недовольство части политиков и общества, и в Москве начались массовые протесты.

12 июля 1993 года Конституционное совещание одобрило президентский проект конституции и направило его в Верховный Совет. В состав совещания входили не только народные избранники, но и представители различных общественных и политических объединений.

В сентябре 1993 года рабочая группа конституционной комиссии предлагала Б.Н. Ельцину выработать единый проект Конституции. 21 сентября 1993 года Президент РФ издает свой знаменитый Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» [2]. Данный Указ приписывал Съезду народных депутатов РФ и Верховному совету РФ прекратить свою деятельность. Конституционный Суд тут же признает этот Указ нарушением действующей конституции. Верховный Совет со своей стороны принимает постановление о прекращении полномочий Президента РФ и объявляет о созыве 10 чрезвычайного Съезда народных депутатов РФ. В ответ, по распоряжению Б.Н. Ельцина, здание Верховного Совета РФ было блокировано милицией и отключено от воды. 3 октября 1993 года в ходе нараставшего противостояния был принят Указ Президента РФ от 03.10.1993 № 1575 «О введении чрезвычайного положения в городе Москве» [3].

Сторонники Верховного Совета РФ в этом противостоянии потерпели поражение. Для того чтобы завершить подготовку проекта Конституции РФ 11 октября 1993 года Б.Н. Ельцин подписывает распоряжение Президента РФ от 24.09.1993 № 659-рп «Об образовании Общественной палаты Конституционного совещания» [4].

Конституционному совещанию во многом удалось сблизить оба варианта Конституции РФ – окончательный проект Конституции с проектом, подготовленным Конституционной комиссией.

А.Д. Тамазова подчеркнула правильность решений Б.Н. Ельцина, что «новая Конституция стала "конституцией победителей"» [5]. Лишь на заключительном этапе Президент и его команда смогли воплотить в проекте Конституции РФ все свои намерения и на многие годы определить вектор политического развития страны, распределив баланс сил и полномочий президентской и парламентской властей.

Таким образом, 12 декабря 1993 года состоялось всероссийское голосование, на котором за принятие новой Конституции высказалось больше половины проголосовавших. 25 декабря 1993 года Конституция РФ вступила в законную силу на всей территории РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Закон СССР от 1 декабря 1988 г. «О выборах народных депутатов СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1988. – Ст. 729.
2. Указ Президента РФ от 21.09.1993 № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 39. – Ст. 3597.
3. Указ Президента РФ от 03.10.1993 № 1575 «О введении чрезвычайного положения в городе Москве» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 40. – Ст. 3748.
4. Распоряжение Президента РФ от 24.09.1993 № 659-рп «Об образовании Общественной палаты Конституционного совещания» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Лысенко В.А., Вородюхин С.Е. Историческая ретроспектива правового воспитания // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2023. – № 2. – С. 217–222.
6. Шеховцов В.А. Некоторые аспекты становления российского парламента // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 7. – С. 63–65.

**ПРИНЦИП ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ерыгин А.А.,

кандидат политических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье на основе анализа федерального и регионального законодательства, правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, научных публикаций рассматривается содержание принципа взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Охарактеризованы также принципы и формы взаимодействия при реализации полномочий региональных органов публичной власти. Предлагается в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации закрепление принципов взаимодействия региональных органов государственной власти.

Ключевые слова: единая система публичной власти, органы государственной власти, субъект Российской Федерации; конституции и уставы, взаимодействие.

**THE PRINCIPLE OF INTERACTION IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC
AUTHORITIES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Erygin A.A.,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: based on the analysis of federal and regional legislation, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, scientific publications, the article examines the content of the principle of interaction between the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation. The principles and forms of interaction in the exercise of powers of regional public authorities are also characterized. It is proposed that the constitutions and charters of the constituent entities of the Russian Federation enshrine the principles of interaction between regional bodies of state power.

Keywords: unified system of public power; public authorities; a constituent entity of the Russian Federation; constitutions and statutes; interaction.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 77 прямо наделяет российские регионы правом устанавливать систему органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом [1]. В действительности самостоятельность российских регионов в плане организации государственной власти предстает относительной, ограниченной рамками соответствующего федерального закона. Таким правовым актом является Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [2] (далее – Закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ). При исследовании текста указанного закона становится ясно, что он устанавливает принципы не только организации (учреждения) региональных органов публичной власти, но и их деятельности, причем «один и тот же принцип может лежать в основе как учреждения и построения государственных органов, так и их функционирования» [3, с. 19] или деятельности.

Представляется очевидным, что решение задач, стоящих перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации, входящими в единую систему публичной власти, предполагает их взаимодействие [4]. Рассматривая данную конституционно-правовую категорию, мы исходим из содержания постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П, согласно которому под взаимодействием нужно понимать «согласованную деятельность на основе сотрудничества, координации, взаимного учета интересов, гарантирующих стабильное и эффективное осуществление функций публичной власти по созданию на соответствующей территории достойных условий жизни и свободного развития человека» [5].

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 2 Закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ деятельность органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации, осуществляется на основе их согласованного функционирования и взаимодействия. В качестве цели рассматриваемого взаимодействия определено «создание условий для обеспечения устойчивого и комплексного социально-экономического развития в пределах территории» соответствующего региона (ч. 2 ст. 2). Примечательно, что федеральный законодатель в Закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ включил главу 9 «Взаимодействие органов публичной власти в субъекте Российской Федерации». Однако анализ содержащихся в ней правовых предписаний приводит к выводу о том, что из четырех статей собственно взаимодействию посвящена главным образом одна – статья 61. Взаимодействие региональных органов государственной власти сводится преимущественно к обмену правовыми актами и их проектами, а также к участию в заседаниях, включая совместные. Различные аспекты взаимодействия можно обнаружить и в иных нормативных предписаниях Закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ, устанавливающих общие правила и особенности, «обусловленные спецификой формирования и жизнедеятельности публичной власти в субъектах федерации» [6, с. 14].

Конституции и уставы ряда субъектов Российской Федерации содержат отдельные главы о взаимодействии региональных органов государственной власти: глава X «Взаимодействие органов государственной власти области» Устава (Основного Закона) Челябинской области, глава 5 «Взаимодействие законодательной и исполнительной власти» Устава Краснодарского края, глава 6 Устава Архангельской области «Взаимодействие областного Собрания и Губернатора Архангельской области, Правительства Архангельской области». В иных субъектах Российской Федерации формы и принципы взаимодействия законодательных и исполнительных органов конкретизируются в законах о статусе региональных представительных органов. Так, в законе Иркутской области от 8 июня 2009 г. № 30-оз «О Законодательном Собрании Иркутской области» содержится ст. 45 «Взаимодействие Законодательного Собрания с Губернатором Иркутской области и Правительством Иркутской области», в законе Белгородской области от 27 декабря 2022 г. № 252 «О Белгородской областной Думе» [7] – ст. 21 «Взаимодействие Белгородской областной Думы и исполнительных органов Белгородской области».

В законах отдельных российских регионов установлены принципы взаимодействия законодательных и исполнительных органов, среди которых: 1) законность принимаемых решений и осуществляемых действий; 2) взаимное уважение и доверие; 3) признание и соблюдение полномочий, предоставленных каждому региональным органом государственной власти федеральными и региональными законами; 4) урегулирование спорных вопросов преимущественно на основе согласования решений [8, с. 29]. В частности, согласно ст. 101 Конституции Башкортостана от 24 декабря 1993 г. «взаимоотношения органов публичной власти в Республике между собой основаны на принципах добросовестности, открытости власти, координации, согласования процедур разработки и контроля реализации решений, а также взаимной ответственности за надлежащее государственное и муниципальное управление» [9].

Взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется в различных организационно-правовых формах, под которыми понимаются «согласованные действия названных субъектов в определенной области государственного управления, обусловленные конкретными целями и способами их достижения» [8, с. 30]. К основным формам взаимодействия региональных органов публичной власти следует отнести: 1) организационное взаимодействие, которое проявляется в возможности участия в формировании иных государственных органов государственной власти, в частности, региональной избирательной комиссии; 2) взаимодействие при осуществлении правотворчества, включая возможность высшего должностного лица региона вносить законопроекты в законодательный орган; 3) взаимодействие в сфере государственного управления, в т.ч. назначение законодательным органом выборов высшего должностного лица региона; 4) осуществление взаимного контроля и применение мер конституционной и политической ответственности [10].

Одной из распространенных форм взаимодействия является создание консультативных, совещательных, координационных органов при главах регионов. Так, согласно ч. 1 ст. 28 Устава Белгородской области от 24 июня 2022 г. «в целях координации деятельности областных органов государственной власти и обеспечения взаимодействия с органами, входящими в единую систему публичной власти» [11]. Губернатор может создавать совещательные и консультационные органы – советы и комиссии, в состав которых включаются представители не только областных, но и федеральных властных структур. Анализ функционирования таких органов свидетельствует о позитивном взаимодействии региональных органов государственной власти [12].

Таким образом, взаимодействие органов государственной власти субъектов Российской Федерации направлено на согласование их позиций по важнейшим вопросам социально-экономического развития и способствует принятию действенных решений по обеспечению стабильности в российских регионах. Представляется необходимым закрепление принципов взаимодействия региональных органов государственной власти в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

2. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

3. Ишеков К.А. Общие принципы организации и деятельности органов публичной власти в субъектах Российской Федерации: содержание и правовое регулирование // Конституционное и муниципальное право. – 2023. – № 7. – С. 18–22.

4. Ерыгин А.А. Взаимодействие органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъекта Российской Федерации как условие его социально-экономического развития / Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум. XIV Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференций: в 4-х ч. – Москва: Проспект, 2018. Ч. 1. С. 100–104.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формиро-

вания органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Комарова В.В. Конституционная модель взаимодействия в конституционных актах современной России // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 10. – С. 11–19.

7. Закон Белгородской области от 27 декабря 2022 г. № 252 «О Белгородской областной Думе» // Белгородские известия. 2022. № 102.

8. Попова Ю.Ю. Взаимодействие органов законодательной (представительной) и исполнительной власти субъектов Российской Федерации как необходимое условие государственного строительства в регионах // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 8. – С. 28–30.

9. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. № ВС-22/15 (ред. от 01.10.2021) // Республика Башкортостан. 2002. № 236-237 (25216-25217).

10. Ишеков К.А., Капитанец Ю.В., Черкасов К.В. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». – Саратов, 2007.

11. Закон Белгородской области от 24 июня 2022 г. № 189 (ред. от 28.09.2022) «Устав Белгородской области» (принят Белгородской областной Думой 23.06.2022) // Белгородские известия. 2022. 5 июля. № 51.

12. Ерыгин А.А. Правовое регулирование формирования и деятельности консультативно-совещательных органов при губернаторе Белгородской области / Научные труды. Российская академия юридических наук: в 3-х т. Т. 1. Выпуск 8. – Москва: Юрист, 2008. С. 1090–1094.

**УЧРЕДИТЕЛЬНАЯ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ВЛАСТЬ В КОНСТИТУЦИОННОМ ГОСУДАРСТВЕ
(СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ)**

Ерыгина В.И.,

кандидат исторических наук, доцент

(Белгородский институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается дискуссионный вопрос о сущности учредительной власти, приводятся различные точки зрения. Автор статьи на основе проведенного исследования пришел к выводу о том, что первоначально учредительная власть принадлежала народу, затем по мере развития общества она превратилась в представительную власть, а с созданием государства появляется государственная власть, которая закрепляет свое суверенное положение в нормативных правовых актах. Конституция же является результатом общественного согласия или «общественным договором».

Ключевые слова: государство, народ, учредительная власть, представительная власть, государственная власть, конституция, конституционно-правовая доктрина, законодательная власть.

**CONSTITUTIVE, REPRESENTATIVE, STATE POWER IN
A CONSTITUTIONAL STATE (CORRELATION OF CONCEPTS)**

Yerygina V.I.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the debatable issue of the essence of the constituent power, gives various points of view. On the basis of the research, the author of the article came to the conclusion that initially the constituent power belonged to the people, then, in the course of the development of society, it turned into a representative power, and with the creation of the state, state power appears, which consolidates its sovereign position in normative legal acts. A constitution, on the other hand, is the result of social consent or a "social contract".

Keywords: state, people, constituent power, representative power, state power, constitution, constitutional-legal doctrine, legislative power.

Основу любого государства составляет народ. Государства имеют временный характер, рушатся, меняют стадии своего развития, трансформируются, а государствообразующий народ остается. Поэтому народ первичен, а

государство вторично. Народ является источником власти в Российской Федерации, следовательно, ему принадлежит учредительная власть. А ветви государственной власти вторичны (законодательная, исполнительная, судебная). Поскольку весь народ не может управлять государством, складывается система представительных органов, которые образуют представительную власть. Представительная власть не тождественна законодательной власти. Ее примерами в истории являлись Земские соборы в средневековой России, съезды Советов в Советском Союзе, Верховный Совет СССР (Верховные Советы в союзных республиках), съезды народных депутатов на рубеже 1980-1990-х гг., Всебелорусское народное собрание в Республике Беларусь. Главная роль этих органов – создание основ государственной политики, закрепление устоев, стратегических направлений развития государства, принятие конституции и основных законов.

История человечества демонстрирует, что самым надежным способом преодоления состояния хаоса, войны, революционной ситуации, социального или политического кризиса является договор о мире и согласии как внутри одного народа, так и между народами. Договор этот облекается в форму конституции, которая объявляется основным законом в государстве. Примером по сути учредительной роли конституции можно назвать Конституцию США 1787 года, Конституцию РСФСР 1918 года, Конституцию Российской Федерации 1993 года; Конституцию Чеченской Республики 2003 года. Конституции являются компромиссом между враждующими сторонами или наоборот узаконивают победу одной политической силы.

Об интегративной функции Конституции, являющейся важнейшим фактором, результатом и инструментом общественного согласия, основой «социально-политической стабильности и устойчивого развития» писал Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин. На базе Конституции и заложенных в ней принципов происходит «интеграция российского многонационального народа» [3, с. 1]. Данная характеристика Конституции РФ вполне исторически обоснована событиями октября-декабря 1993 года, когда в стране сложился глубочайший социально-экономический и политический кризис, а общество находилось на грани гражданской войны и распада государства. Поэтому факт принятия Конституции способствовал консолидации общества и сохранению российской государственности.

Можно согласиться с В.Д. Зорькиным, который называет Конституцию «общественным договором» о важнейших принципах и нормах правовой жизни. После учреждения по сути нового государства, принятия его основного закона народ передает свою власть своим представителям, т.е. создается представительная власть в лице должностных лиц и государственных органов. Но мало только провозглашения конституционных правил, необходимо их соблюдение гражданами, составляющими общество, народ [3]. К тому же жизнь социума не стоит на месте, она стремительно развивается, подвержена различным внешним и внутренним рискам, претерпевает как любой живой организм болезни, трудности, катаклизмы. В результате найденное согласие может со временем быть утрачено, а годы спокойствия и примирения в народе могут

смениться периодом его активного участия в политической жизни, стремлением к решительным действиям и переменам. Когда общество в своем развитии дойдет до точки бифуркации, возможен его раскол и возврат к прежнему состоянию нестабильности, неопределенности, хаоса, которое было до образования государства и принятия Конституции.

В настоящий момент наблюдается состояние социокультурного раскола российского общества на несколько групп: первая – это те, кто «продолжает искать благо в прошлом», вторая – те, кто привержен ориентироваться на западные или восточные ценности, третья группа пребывает в растерянности и для нее главным смыслом является ежедневное физическое выживание [3, с. 2], испытывая страх за свою жизнь и жизнь своих близких под ударами вражеской бомбежки, перешедшей в активную фазу с февраля 2022 года. В современной ситуации естественно произошла переоценка ценностей, теперь главной ценностью является жизнь.

В связи с этим невольно вспоминаются идеи английского мыслителя Томаса Гоббса, который считал, что на основе общественного договора люди создадут государство и установят естественные законы, первым из которых будет закон о мире. А свои естественные права индивиды передают суверену, правителю, главе государства. Согласно данной теории в естественном состоянии люди мечтали о безопасности и порядке. Это стремление характерно для всех людей в любую эпоху и в любом месте, а не только в первобытном обществе. Поэтому ради самосохранения люди договариваются не убивать друг друга, а подчиниться единым правилам, одному правителю. Весь договорный процесс является «взаимным переводом его участников в качественно новое, теперь уже гражданское, политическое состояние, которое сопровождалось кардинальным изменением их статуса» [7]. Итак, гениальность концепции Т. Гоббса состоит в его понимании природы человека и общества, которые не будут подчиняться добровольно установленным правилам, если не будет власти Бога или правителя. В произведении «Левиафан» Т. Гоббс проводит мысль о необходимости «перенести на какое-либо одно лицо, единое или коллективное» вовсе не личные права и полномочия людей, а «личную власть и силу» [2]. Таким образом, речь идет о создании общей власти, способной погасить не только внутреннюю вражду, но и обеспечить защиту государства и людей от внешних врагов [7].

Исходя из этого, есть учредительная или народная власть, а есть государственная власть, т.е. власть должностных лиц и учреждений. Что такое учредительная власть? В научной литературе существуют различные концепции учредительной власти. Так, И.А. Кравец считает, что учредительными полномочиями обладает Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку он проверяет законы на их соответствие Конституции РФ. Конституционная реформа 2020 года показала, что источником учредительных полномочий является не народ, а глава государства, как инициатор и проводник этой реформы [6, с. 4–5, 25]. Он же поручил Конституционному Суду РФ дать оценку Закону РФ о поправке к Конституции РФ. А уже после принятия по-

правок к Конституции РФ законодательными органами на региональном и федеральном уровнях, одобрения Конституционным Судом РФ этот вопрос был поставлен на общероссийское голосование [5, с. 4], а не наоборот.

Итак, учредительная власть, согласно позиции И.А. Кравец, исходит от главы государства, который в экстренных ситуациях принимает судьбоносные для страны решения. В качестве аргумента он приводит идеи известного консервативного философа Карла Шмидта, разработавшего концепцию децизионизма, в основу которой положены идеи о сильной суверенной власти, обладающей сильной волей, принимающей ответственные решения, не подлежащие обсуждению, не предполагающие дискуссии и парламентские баталии [6]. Исходя из данной теории К. Шмидта, в условиях государственного кризиса нормативистский подход неуместен при регулировании общественных отношений. Он должен быть заменен децизионистским методом управления обществом, с помощью которого устанавливается новый порядок. Правовые нормы приостанавливают свое действие, что объясняется необходимостью самосохранения государства перед угрозой хаоса. Фактически устанавливается монархическая форма правления, основанная на монополии суверена на принятие ответственных решений.

Но данная концепция не применима в современной конституционной доктрине, согласно которой учредительная власть принадлежит народу, а основу современного демократического государства составляет принцип народного суверенитета. Однако одновременно с общепринятой точкой зрения возникают иные взгляды ученых, смотрящих с позиций критического реализма на отношения между народом и государством. Так, по мнению И.А. Кравец, «граждане как юридически определяемый состав народа вправе осуществлять учредительную власть, когда они политически организованы; в этом случае они способны принимать коллективные решения в юридически установленных формах. В сложных правовых системах и межгосударственных объединениях повышается риск распространения и укоренения демократического дефицита» [4]. В данном контексте под политической организацией можно понимать не только государство, но и политические партии, которые готовы брать на себя ответственность за принятые на себя решения. Главное, чтобы эти решения принимались в интересах большинства населения с учетом мнения меньшинства.

В современной России все больше учредительная власть народа проявляется на уровне местного самоуправления, где существуют различные формы непосредственного народовластия. Коллективная воля граждан проявляется путем принятия «императивного (обязательного) решения» [1, с. 48–49] на референдуме, выборах, собраниях (сходах) граждан небольших населенных пунктов. Народные решения могут иметь различный характер: 1) государственный – выполнение некоторых властных функций, предусмотренных федеральными законами; 2) совещательно-рекомендательный – в целях оказания помощи сформированным органам публичной власти путем обсуждения проектов решений органов местного самоуправления; 3) инициативный – выдвижение (внесение) своих предложений; 4) контрольно-надзорный – выполнение функций общественного контроля в отношении органов публичной власти и должностных лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 484 с.
2. Гоббс Т. Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана. – Москва: Рипол Классик, 2016. – 606 с.
3. Зорькин В.Д. Под знаком обновленной Конституции: конституционная основа социальной интеграции России // Журнал конституционного правосудия. – 2023. – № 4 (94). – С. 1–8.
4. Кравец И.А. Система конституционализма и учредительная власть в условиях глобализации: некоторые современные подходы // Общественные науки и современность. – 2020. – № 4. – С. 74–89.
5. Кравец И.А. Учредительная власть и судебный конституционализм: теоретические подходы и конституционная реформа 2020 года // Журнал конституционного правосудия. – 2022. – № 1. – С. 1–11.
6. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 108 с.
7. Русакова О.Ф. Децизионизм как базовый концепт консервативного дискурса К. Шмитта // Дискурс-Пи. – 2013. – С. 266–269.
8. Тимонин А.Н. Томас Гоббс о происхождении государства: опыт комплексного анализа комбинированной концепции // Правовое государство: теория и практика. – 2021. – № 1. – С. 70–83.

АКТУАЛЬНОСТЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕФОРМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Залюбовская В.В.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: данная статья посвящена анализу конституционных реформ в России в период с момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 года. В рамках исследования рассматриваются ключевые изменения в законодательстве за весь период действия Основного закона страны и их влияние на общественно-правовые отношения.

Ключевые слова: Россия, конституционные реформы, конституционные поправки, законодательство, общественно-правовые отношения.

THE RELEVANCE OF CONSTITUTIONAL REFORMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Zalyubovskaya V.V.

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article is devoted to the analysis of constitutional reforms in Russia since the adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993. The study examines the key changes in legislation over the entire period of the country's Basic Law and their impact on social and legal relations.

Keywords: Russia, constitutional reforms, constitutional amendments, legislation, social and legal relations.

15 декабря 2023 года исполнилось тридцать лет со дня принятия Конституции Российской Федерации. Это уже пятая Конституция русского государства, а сам конституционный процесс в истории России превышает столетие.

Конституция Российской Федерации была принята в 1993 году в условиях, когда у советской политической и правовой системы возникла необходимость использования российским законодательством опыта иностранного правотворчества, что нашло отражение в некоторых положениях Основного закона страны, а также в участии в его разработке зарубежных экспертов.

В целом Конституция России принималась в сложный внутривнутриполитический период отечественной истории, но при этом членам Конституционного совещания 1993 года удалось создать достаточно гибкий документ, который не только позволил преодолеть имеющиеся противоречия, но и упорядочить,

привести в систему социально-экономические и государственно-правовые отношения.

Так, 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации была принята народом России путем всенародного голосования (не референдумом). В этот же день состоялись и первые в современной русской истории выборы в Государственную Думу.

Всего лишь четыре случая внесения поправок в Конституцию демонстрировали способность сопряжению государственных, общественных интересов в развитии конституционного строя страны, привнесение в устройство и функционирование власти новой жизни.

Первые изменения в Конституцию были внесены в 1996 году, что было связано с изменением наименования некоторых субъектов Российской Федерации. В последующие годы поправки в статью 65 Основного закона страны вносились неоднократно в связи с объединением субъектов, принятием в состав России новых регионов.

В период с 2008 по 2014 год была принята вторая группа поправок, которая касалась изменения порядка формирования и функционирования федеральных органов государственной власти. Эти изменения были приняты Федеральным Собранием и ратифицированы законодательными органами субъектов Федерации. Среди них был закон от 30 декабря 2008 года, который предусматривал увеличение сроков полномочий Президента РФ и Государственной Думы РФ. Также данный нормативно-правовой акт устанавливал обязанность Правительству РФ предоставлять ежегодные отчеты Государственной Думе Российской Федерации.

Следует отметить, что данный закон включает в себя изменения от 5 февраля 2014 года, касающиеся исключения статьи 127 об Арбитражном Суде, а также расширения полномочий Президента РФ, связанных с назначением прокуроров. Кроме того, был принят закон от 21 июля 2014 года, который предусматривал введение дополнительных представителей в Состав Совета Федерации, назначаемых Президентом РФ и составляющих не менее 10% от состава Совета Федерации.

Безусловно такие изменения в законодательство страны существенно укрепили власть главы государства в системе органов государственной власти.

Третья группа поправок, принятых летом 2020 года на общероссийском голосовании, была включена в закон РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Эти поправки хотя и являются наиболее значительными, не затронули ни основы Основного закона страны, ни главу о правах граждан. Изменения относятся только к главам 3-8 Конституции РФ и касаются в основном перераспределения полномочий органов государственной власти, уточнения их функций и задач, а также требований к высшим должностным лицам и некоторым другим вопросам.

В рамках этих поправок можно выделить несколько групп:

1. Поправки, затрагивающие систему ценностей.

Например: преемственность по отношению к СССР (ст. 67), государствообразующий статус русского языка; введение понятия «многонациональный союз равноправных народов» вместо «многонационального народа» (ст. 68), обеспечение социального партнерства, политической и социальной солидарности (ст. 75), поддержка семьи и традиционных ценностей (ст. 114).

В русле непрерывно развивающегося общества понятия и идеалы, связанные с системой ценностей, неизбежно подвергаются изменениям и обесцениванию. Эти изменения могут касаться самых различных аспектов человеческой жизни, исходя из новых тенденций, вызовов, и потребностей, возникающих в обществе. Традиционные ценности играют важную роль в России и для русского народа. Они служат неотъемлемой частью нашей национальной и культурной идентичности, помогая нам сохранить уникальность и избежать потери своего наследия. Они являются фундаментальными принципами, которые определяют нашу мораль, этику, общественные отношения и поведение.

Сохранение традиционных ценностей помогает нам в поддержании стабильности и гармонии в обществе. Они служат важной опорой для формирования и развития наших семейных и социальных уз. Такие ценности, как уважение к старшим, поддержка семьи и забота о детях способствуют созданию сильных семей и укреплению отношений внутри общества.

2. Поправки, связанные с защитой суверенитета, территориальной целостности и безопасности, играют важную роль в новых условиях.

Например: запрет на отчуждение какой-либо части территории РФ, за исключением приграничной делимитации и демаркации (ст. 66), борьба с «внутренними угрозами» как новая задача Совета Безопасности РФ (ст. 83), защита прав личности и государства при применении информационных технологий (ст. 71) и др.

Они позволяют государству эффективно противостоять изменчивости мирового порядка и обеспечивать безопасность и процветание своего народа. Поправки, основанные на принципах правового государства и демократии, укрепляют государственную власть и способствуют развитию стабильного и солидарного общества.

3. Поправки, устанавливающие приоритет Конституции и прав и свобод граждан перед требованиями международных доказательств и договоров.

Например: роль Конституционного Суда в обеспечении приоритета Конституции перед требованиями международного законодательства (ст. 179), введение ограничений для государственных должностных лиц иметь зарубежное гражданство, ВНЖ, зарубежную собственность и другие.

Эти поправки подчеркивают, что Конституция Российской Федерации и российское законодательство должны иметь преимущество перед международными договорами и соглашениями, когда речь идет о гарантировании и защите прав и свобод граждан. Это означает, что если положения международного договора противоречат Конституции или национальному законодательству, то в силу вступают нормы Конституции и закона страны. Такие поправки

обеспечивают сильную гарантию для граждан на то, что их права и свободы не будут нарушены или ограничены в пользу требований международных договоров. Они подтверждают принцип суверенитета государства и важность защиты основных прав и свобод человека и гражданина, в том числе и на мировой арене.

4. Поправки, усиливающие полномочия Президента Российской Федерации.

Например: контроль Президента РФ над работой Федерального Собрания, судов, прокуратуры (ст. 83, 129 и др.), дополнена повышенной консультативной ролью Федерального Собрания при назначении силовых министров и прокуроров, о защите неприкосновенности Президента РФ (ст. 92 и др.).

Также были введены нормы, которые ужесточили требования к кандидатуре Президента РФ, и отменили возможность Президенту РФ занимать должность более двух сроков, при условии, что они идут подряд. Кроме того, была принята поправка к статье 83, которая «обнуляет» сроки пребывания на должности Президента РФ, прошедшие до принятия поправок в 2020 году. Это означает, что при расчете сроков пребывания на должности Президента РФ будут учитываться только те сроки, которые начались после вступления в силу новых поправок. При этом принимаются во внимание конкретные исторические факторы, такие как угрозы для общества и государства, которые могли повлиять на принятие решения об «обнулении» сроков.

Необходимо отметить, что поправки в главу 4 «О Президенте РФ», особенно в статью 83, считаются наиболее значительными. Они явно укрепляют роль Президента РФ в системе государственной власти и увеличивают его влияние на различные составляющие политической системы РФ. Эти изменения, безусловно, повлияют на политическую ситуацию в стране и роль Президента в управлении государством.

И в заключение следует отметить, что немаловажна группа **поправок, затронувших структуру и компетенции органов государственной власти РФ.**

Например: разграничение компетенций органов власти: воссоздание Госсовета (ст. 83), перераспределение полномочий от Правительства РФ к Президенту РФ (ст. 83), изменение полномочий Федерального Собрания, перераспределение ряда полномочий от органов власти субъектов в пользу федеральных органов власти, в том числе создание федеральных территорий (ст. 67), от органов местного самоуправления в пользу государственной власти – введение единой системы публичной власти, относящейся к ведению РФ (ст. 80, 67, 132).

Конституционный процесс в РФ за последние годы претерпевал значительные изменения в структуре и функционировании государства, а также в роли его органов власти. Произошла федерализация страны и изменение ее состава, укрепилась президентская власть и повысилась ответственность главы государства, произошли централизация и укрепление федеральных органов власти.

Следует отметить заботу о безопасности и защите прав граждан, а также повышение значимости правового суверенитета и отказ от западных ценностей. Конституционный процесс включает в себя утверждение некоторой преемственности с советской эпохой и декларирование обеспечения социальных прав граждан с ориентацией на социальное государство.

В настоящее время процесс государственного вмешательства не охватывает полностью экономические функции государства. Например, некоторые критики активно высказываются в СМИ о необходимости пересмотра статьи 74, которая определяет функции Центрального Банка РФ (далее – ЦБ). Они считают, что ЦБ должен не только поддерживать стабильность рубля, но и способствовать экономическому развитию страны. Также многие выступают за то, чтобы ЦБ был подчинен Правительству РФ. Эти предложения основаны на стремлении усилить роль государства в экономике и обеспечить ее развитие в соответствии с национальными интересами. Однако такое изменение статуса ЦБ может вызвать дискуссии и споры о его независимости и эффективности деятельности. Необходимо провести более глубокий анализ и обсуждение этого вопроса, чтобы найти оптимальное решение, учитывающее интересы всех сторон.

Кроме того, конституционный процесс сопровождался и критикой иного рода – ряд политиков и общественных деятелей выступали против принятия поправок 2020 года, опасаясь чрезмерного, по их мнению, укрепления власти Президента РФ, и проводимого им курса.

Однако, несмотря на критику конституционных поправок 2020 года ряда политических и общественных деятелей, которые опасались укрепления власти главы государства, проведенное общероссийское голосование 2020 года показало, что 78% участников поддержали изменения в Основной закон страны. Примечательно то, что такой процент участников был выше на 20%, чем во время принятия Конституции в 1993 году. Этот результат говорит лишь о том, что выбранный курс пользуется поддержкой абсолютного большинства граждан Российской Федерации. К тому же голосованию по поправкам предшествовала длительная процедура обсуждения.

Таким образом, Конституция РФ продемонстрировала свою гибкость и способность приспосабливаться к переменам как глобального, так и ситуационного характера на протяжении многих десятилетий. Ее главная миссия заключается в укреплении единства общества и государства, а также в достижении целей развития и защиты национальных интересов. Одной из ключевых задач Конституции в среднесрочной перспективе является повышение активности России на мировой арене и обеспечение более уверенного восприятия новых технологий на всех уровнях их применения. Российская Конституция предоставляет все необходимые основания для последовательной и эффективной нормативной поддержки, а также готова к интеграции новаций по мере их необходимости, включая возможность внесения изменений в сам текст Конституции РФ. Обновленная Конституция Российской Федерации заметно укрепила государственную власть и ее легитимность, подготовив страну к современным нелегким испытаниям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Конституционное право России: учебник / С.В. Нарутто, Н.Е. Таева, Е.С. Шугрина. – 3-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 435 с.
3. Конституционное право Российской Федерации [Электронный ресурс]: электронный учебник / Р.М. Дзидзоев, О.А. Ковтун, Н.Д. Терещенко; под ред. профессора Р.М. Дзидзоева. – Майкоп: ЭЛИТ, 2022. – 582 с.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебное пособие: в 2-х т. – 7-е изд., перераб. и доп.). – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 936 с.

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПУБЛИЧНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ЕДИНОЙ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ
СИСТЕМОЙ В ЦЕЛЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ
И (ИЛИ) АУТЕНТИФИКАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Карпушина А.В.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье автор проводит правовой анализ действующего законодательства в области взаимодействия публичных органов власти и иных организаций с единой биометрической системой в целях осуществления идентификации и (или) аутентификации. Автором рассмотрены условия взаимодействия, обеспечивающие безопасность сбора, обработки и хранения биометрических персональных данных. В качестве перспективы развития данной области взаимодействия предложено создание качественной системы контроля в исследуемой области.

Ключевые слова: биометрические персональные данные, цифровизация, аутентификация, идентификация, единая биометрическая система, единая система идентификации и аутентификации.

**INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES AND OTHER
ORGANIZATIONS WITH A UNIFIED BIOMETRIC SYSTEM
FOR THE PURPOSES OF IDENTIFICATION
AND (OR) AUTHENTICATION: PROBLEMS AND PROSPECTS**

Karpushina A.V.,

Adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in the article, the author conducts a legal analysis of the current legislation in the field of interaction of public authorities and other organizations with a unified biometric system for the purpose of identification and (or) authentication. The author has considered the terms of interaction that ensure the security of collection, processing and storage of biometric personal data. As a prospect for the development of this area of interaction, the creation of a high-quality control system in the area under study is proposed.

Keywords: biometric personal data, digitalization, authentication, identification, unified biometric system, unified identification and authentication system.

Сегодня биометрические персональные данные являются одной из наиболее развивающейся области персональных данных. Биометрика становится ключом к идентификации, обеспечивающей удаленный доступ посредством дистанционных технологий к предоставлению различных услуг, оплаты покупок, совершения юридически значимых действий. И соответственно увеличивается перечень публичных органов и иных организаций, использующих биометрические персональные данные. В связи с этим необходимо создание системы правового регулирования обращения биометрии. Вопросами взаимодействия публичных органов власти и иных организаций с единой биометрической системой в целях осуществления идентификации и (или) аутентификации в своих работах рассматривали такие ученые, как А.В. Минбалеев, Т.А. Полякова, И.С. Бойченко.

Достаточно актуальную проблему в своем исследовании затрагивали Т.А. Полякова и И.С. Бойченко. Данные авторы, анализируя развитие Единой биометрической системы (ЕБС), указали, что дальнейшая эволюция ЕБС вероятнее всего сможет взаимодействовать и соответственно передавать биометрические персональные данные в любые системы, не только государственного типа, но и в частные информационные системы. Это проблемы правового обеспечения информационной безопасности не только гражданина, но и информационной безопасности государства, его информационно – правовых ресурсов [4, с. 29].

В соответствии с частью 1 статьи 14 Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных» обработка биометрических персональных данных для идентификации в случаях, если проведение такой идентификации необходимо для реализации установленных нормативными правовыми актами полномочий государственных органов, органов местного самоуправления, Центрального банка Российской Федерации, организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, осуществляется с применением единой биометрической системы [1]. Именно взаимодействие публичных органов, организаций с единой биометрической системой является определяющим вектором в формировании правовой защиты биометрии. Вышеуказанный закон выступил правовым гарантом, в соответствии с которым организации, осуществляющие аутентификацию на основе биометрии, не вправе передавать биометрические персональные данные, размещенные в Единой биометрической системе, третьим лицам. Эта норма направлена на исключение такого негативного явления как «черный» рынок персональных данных. А с учетом уникальности биометрических характеристик утечка биометрии не допустима.

Важным аспектом является тот факт, что при наличии многих новых законодательных актов биометрия не выделяется в отдельную категорию, а продолжает оставаться одним из видов персональных данных. Следовательно, анализируя современное правовое регулирование биометрии необходимо учитывать положения Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О персональных данных». Именно на это обращается внимание в Положении о единой биометрической системе [2].

В соответствии с вышеуказанным Положением функционирование Единой биометрической системы, в том числе ее региональных сегментов, осуществляется с учетом Федерального закона «О персональных данных».

Ко всем публичным органам и иным организациям устанавливается ряд требований при осуществлении сбора, обработки и хранения биометрических персональных данных. Рассматривая порядок регистрации биометрических персональных данных, необходимо отметить, что данная процедура является добровольной, кроме случаев, предусмотренных законодательством, когда регистрация биометрии является обязательной. Обязательная регистрация чаще всего применяется к таким биометрическим персональным данным, как геномная информация и дактилоскопия. А наиболее распространенные биометрические характеристики, которые используются для идентификации, - запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств, и изображение лица человека, полученное с помощью фото-, видеоустройств, подлежат добровольной регистрации в Единой биометрической системе. По мнению авторов О.А. Панфиловой и Д.Ю. Крюковой, условно биометрию, размещенную в Единой биометрической системе, можно назвать электронным паспортом гражданина Российской Федерации [3, с. 13]. В связи с этим необходимо создать условия для административно-правовой защиты при использовании биометрии человека публичными и иными организациями.

Положение о Единой биометрической системе устанавливает в том числе и перечень публичных органов и иных организаций, которые могут взаимодействовать с системой. К ним относят:

- 1) Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций);
- 2) федеральную государственную информационную систему «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»;
- 3) федеральную государственную информационную систему «Единая система межведомственного электронного взаимодействия»;
- 4) государственные информационные системы, муниципальные информационные системы, информационные системы Центрального банка Российской Федерации, информационные системы организаций финансового рынка, иных организаций, индивидуальных предпринимателей и нотариусов;
- 5) иные информационные системы.

Приведенный перечень достаточно обширен. Это подчеркивает то, насколько популярными становятся биометрические персональные данные в обществе.

К каждой приведенной категории участников системы взаимодействия с Единой биометрической системой, требуется соблюдение определенных условий, которые могут обеспечить безопасность сбора, обработки и хранения биометрии. Их можно распределить по следующим категориям:

- 1) обеспечение безопасности биометрических персональных данных посредством организационных и технических мер;
- 2) обеспечение безопасности биометрических персональных данных

посредством шифровальных (криптографических) средств, установленных в рамках действующего законодательства.

И безусловно одним из наиболее важным направлением в данной области является прохождение специальной аккредитации государственными органами, органами местного самоуправления, Центральным банком Российской Федерации, организациями финансового рынка, иными организациями, индивидуальными предпринимателями, нотариусами, использующими Единую биометрическую систему в целях идентификации и (или) аутентификации личности. Основания для успешной аккредитации закреплены в Федеральном законе от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных» [1].

Таким образом, сегодня законодательно заложены основы построения взаимодействия публичных органов власти и иных организаций с Единой биометрической системой. Данные нормативные положения достаточно детальны и охватывают широкий спектр различных правовых, технических, организационных условий, соблюдение которых обеспечит доступ к биометрии. Соблюдение всех требований может обеспечить безопасность сбора, обработки и хранения биометрических персональных данных. С учетом большого перечня требований к публичным органам и иным организациям, а также с увеличением их числа, участвующих во взаимодействии с биометрией, необходимо создание системы качественного контроля по соблюдению норм действующего законодательства. Это позволит повысить уровень доверия граждан как к процедурам, связанным с использованием биометрических персональных данных, так и к цифровизации в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.12.2022 № 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (часть I). Ст. 19.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2023 № 883 «Об утверждении Положения о единой биометрической системе, в том числе о ее региональных сегментах, и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 16 июня 2022 г. № 1089» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 2 (Часть II). Ст. 4193.

3. Панфилова О.А., Крюкова Д.Ю. Биометрические методы и системы идентификации личности при обеспечении информационной безопасности в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие. – Вологда, 2022. – 58 с.

4. Полякова Т.А., Бойченко И.С. Особенности взаимодействия и правового обеспечения информационной безопасности в единой биометрической системе в Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 3. – С. 26–34.

**ПРЕАМБУЛА РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ:
ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

Котарева О.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье рассмотрены технико-юридические особенности преамбулы Конституции Российской Федерации, проанализированы роль и значение вступительной части Основного закона государства.

Ключевые слова: преамбула, Конституция Российской Федерации, вступительная часть, Основной закон государства, технико-юридические особенности.

**PREAMBLE OF THE RUSSIAN CONSTITUTION:
TECHNICAL AND LEGAL FEATURES**

Kotareva O.V.,

Candidate of Law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article examines the technical and legal features of the preamble of the Constitution of the Russian Federation, analyzes the role and significance of the introductory part of the Basic Law of the state.

Keywords: preamble, Constitution of the Russian Federation, introductory part, Basic Law of the State, technical and legal features.

Основополагающим юридическим документом любого государства является Конституция. Большинство конституций современных государств по форме являются писаными, представляя собой документ, обладающий высшей юридической силой, принимаемый в особом порядке и составляющий ядро правовой системы государства.

Правовая природа Конституции, как Основного закона государства, проявляется в регулирующем воздействии ее основополагающих норм на все сферы общественной жизни, в определении базовых начал государственного строя.

Конституционный опыт различных стран демонстрирует разнообразие конституций, специфику соотношения между собой глав, разделов, частей, статей, параграфов, поправок, приложений и т.д. [1, с. 276].

Преамбула Конституции Российской Федерации, несмотря на лаконичность ее положений и небольшой объем, несет в себе глубокий смысл и понимание приоритетных направлений конституционно-правового развития нашего государства, а также сущности и содержания норм, закрепленных далее в основном тексте Конституции.

В юридической литературе уделяется незначительное внимание правовому анализу и юридическому значению преамбулы Конституции. Причиной этому во многом выступает отсутствие законодательного закрепления преамбулы в качестве обязательного структурного элемента нормативного правового акта. И вместе с тем преамбула является структурным элементом конституций большинства государств. Преамбулу имеют Конституции Италии, Греции, Дании и др.

Значение преамбулы конституции трудно переоценить как юристу, так и обычному гражданину, ведь именно с нее начинается первое знакомство с Основным законом государства. Преамбула имеет огромное воспитательное, идеологическое, концептуально-мировоззренческое, культурное, нравственное значение. Наличие преамбулы способствует определению вектора не только нормотворческой и правоприменительной, но и интерпретационной деятельности, определяя дальнейшую мыслительную деятельность субъекта. Представляя собой вводную (вступительную) часть правового акта, преамбула способствует повышению уровня правосознания и правовой культуры, выступает средством правового воспитания [2, с. 276].

«Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года)»¹, указывают на ненормативный характер предписаний преамбулы. Это положение также не способствует популяризации использования преамбулы в качестве структурного элемента нормативного правового акта. Однако в научной литературе указанная норма подвергается обоснованной критике. Так, по мнению Ю.А. Дмитриевой [4, с. 35–38] вступительная часть нормативных актов обладает свойством нормативности. В ходе подготовки диссертационного исследования Л.К. Лутова [5] провела опрос депутатов и жителей Нижегородской области, неутешительные результаты которого свидетельствуют об отсутствии, по мнению опрошенных, способности положений преамбулы иметь нормативный характер и выступать регулятором общественных отношений. В то же время обзор ежегодной судебной практики свидетельствует о признании Конституционным Судом Российской Федерации нормативности положений преамбулы и использовании ее положений для устранения имеющихся в праве пробелов.

Помимо отсутствия единого мнения о нормативности положений Конституции, одной из юридико-технических особенностей выступает отсутствие

¹ Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680 (дата обращения: 10.03. 2022).

самого заголовка «преамбула» в Конституциях Российской Федерации, Азербайджана, Республики Беларусь, Грузии, Казахстана и многих других государств.

Структурная особенность построения преамбулы Конституции Российской Федерации выражена ее трехэлементным составом: вступительная, основная и заключительная части. Источник власти или субъект волеизъявления характеризует вступительную часть преамбулы. Предмет преамбулы указан в заключительной части. Основная часть преамбулы Конституции содержит указания на предпосылки, мотивы и цели принятия. Характеризуя основную часть, «Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов» указывают на наличие целей и задач принимаемого законопроекта. Минюст России, разъясняя Правила подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации от 23 апреля 2020 г. № 105 (далее – Правила), определяет, что в обязательном порядке преамбула нормативного акта должна включать указание на конкретный акт, в соответствии с которым он принимается. Мотивы и цели подлежат включению при необходимости и в кратком виде. Пример оформления преамбулы, приведенный в указанных Правилах, также не содержит мотивов принятия акта. Наличие в преамбуле нормативного акта мотивов прямо предусмотрено только нормами ведомственного правотворчества, что, однако, не находит своего практического применения. Таким образом, отсутствие единообразного законодательного требования об указании в аргументирующей (основной) части преамбулы на мотивы порождает и научные дискуссии. Большинство ученых [6, с. 22] в своих исследованиях высказываются за необходимость включения мотивов принятия нормативных актов наравне с целями и задачами, в то время как В.М. Баранов [7], напротив, настаивает на законодательном закреплении последовательно размещаемых шести обязательных элементов преамбулы (предмет регулирования документа, цель нормативного правового акта, сфера действия, принципы регламентируемой деятельности, система используемых в акте дефиниций, нормативные ссылки), среди которых мотивы принятия не значатся.

Подводя итог, следует отметить, что преамбула сама по себе, и преамбула Конституции Российской Федерации, в частности, является неотъемлемым важнейшим структурным элементом нормативного правового акта. Она имеет огромное значение не только для юриста, когда выступает способом устранения имеющихся пробелов в праве, но и для обычного гражданина, поскольку именно с нее начинается первое знакомство с нормативным актом. К числу технико-юридических особенностей структурного построения и оформления преамбулы Конституции Российской Федерации следует отнести: стиль оформления (все преамбулы конституций оформлены возвышенным языком); являясь вступительной частью конституции, преамбула структурно включает в себя три составные части (вступительную, основную и заключительную); основная часть преамбулы конституции содержит указания на предпосылки, мотивы и цели принятия; отсутствие самого заголовка «пре-

амбула» в отличие от Конституций Франции, Германии, Японии и др.; вопреки законодательному закреплению положения об отсутствии нормативности, практическое применение все же демонстрирует обладание преамбулы данным свойством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тренина Е.Г. Юридическое значение преамбулы Конституции Российской Федерации // Современный ученый. – 2020. – № 6. – С. 276–280.
2. Котарева О.В. Юридико-технические особенности преамбулы нормативных правовых актов МВД России // Пролог: журнал о праве: электронный рецензируемый научный журнал. – 2023. – № 2. – С. 26–34.
3. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (редакция 2021 года) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_379680 (дата обращения: 10.03.2022).
4. Дмитриева Ю.А. О юридическом значении преамбулы // Государство и право. – 2008. – № 12. – С. 35–38.
5. Лутова Л.К. Преамбула нормативного правового акта: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2011. – 271 с.
6. Василевич С.Г. Роль и значение преамбулы нормативного правового акта // Вестник Новгородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 19–22.
7. Баранов В.М. Преамбула нормативного правового акта // Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. – Москва: Проспект, 2021. – 648 с.

ПРЕДЕЛЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОБСТВЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Кравцова Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: федерализм, как принцип существования государства, предполагает наличие самостоятельных органов государственной власти, действующих как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. При этом, в зависимости от особенностей федеративных отношений, складывающихся в том или ином государстве, государственные органы субъектов федераций обладают различной степенью самостоятельности. В статье рассматриваются пределы самостоятельности органов государственной власти субъектов РФ при выполнении собственных полномочий.

Ключевые слова: конституционное право, федерализм, принцип самостоятельности, конституционные принципы, органы государственной власти субъектов, полномочия субъектов Российской Федерации.

LIMITS OF INDEPENDENCE OF RF ENTITIES IN THE EXERCISE OF OWN POWERS

Kravtsova E.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: federalism, as the principle of the existence of the state, presupposes the existence of independent government bodies operating both at the federal level and at the level of the subjects of the federation. At the same time, depending on the characteristics of federal relations developing in a particular state, state bodies of the constituent entities of the federation have varying degrees of independence. The article examines the limits of independence of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation in the exercise of their own powers.

Keywords: constitutional law, federalism, the principle of independence, constitutional principles, state authorities of the constituent entities, powers of the constituent entities of the Russian Federation.

Большинство ученых, изучающих принцип федерализма, толкуют его как принцип территориально-политического устройства, основанный на вертикальном разделении органов государственной власти при взаимосвязи це-

лого и его частей [1, с. 7; 2 с. 129]. Поскольку федерализм предполагает двух-уровневую организацию государственного устройства, из него логически вытекает наделение каждого уровня власти собственными полномочиями и самостоятельность органов власти каждого уровня при осуществлении собственных полномочий. Принцип федерализма не означает полной самостоятельности субъектов федерации. Наоборот, находясь в одном государстве, все органы государственной власти субъектов обладают лишь тем количеством самостоятельности, о котором они договорились с центром. В разных государствах исторически складывались разнообразные системы распределения полномочий между центром и субъектами. Субъекты федераций наделялись различным объемом полномочий, что приводило к большей или меньшей самостоятельности субъектов. И для вывода о том, насколько субъекты федерации самостоятельны, необходимо, в первую очередь, проанализировать объем полномочий, которым они обладают, а также возможности самостоятельного осуществления закрепленных за ними полномочий.

В Российской Федерации, исторически формировавшейся как унитарное государство с сильным центром, распределение полномочий между центром и субъектами осуществлялось в Конституциях РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 годов, и, наконец, в действующей на настоящий момент Конституции РФ 1993 года. Согласно нормам действующей Конституции РФ (ст. 71, 72, 73) субъекты РФ наделены полномочиями по остаточному принципу, обладая полной самостоятельностью по тем вопросам, которые не закреплены в качестве собственных предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения федерации и субъектов.

Значительный круг полномочий, отнесенных к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции Российской Федерации), в первое время после принятия Конституции создал поле правовой неопределенности, поскольку являлось неясным, каковы пределы самостоятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации при регулировании таких полномочий, что привело к попытке разграничения полномочий по предметам совместного ведения, которая была предпринята в главе 4.1 закона № 184-ФЗ (утратил силу) [3]. В данной главе было установлено право регионов осуществлять правовое регулирование по предметам совместного ведения в том объеме, который им дан федеральными законами. Далее в законе перечислялись собственные полномочия субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения. Однако, ст. 26.3 закона № 184-ФЗ устанавливала, что данные полномочия (за исключением полномочия по распределению бюджетных средств субъекта Российской Федерации) могут быть урегулированы также федеральными законами, что свидетельствовало о значительном ограничении самостоятельности субъектов в данной сфере. Анализируя указанные нормы, Т.Я. Хабриева отмечала, что сформулировав подобным образом предписания закона № 184-ФЗ, федеральные органы государственной власти, по сути, предоставили себе неограниченные полномочия по регулированию правоотношений [4, с. 123]. Аналогичную точку зрения выска-

зывал и Конституционный Суд Российской Федерации, который в Постановлении от 18 июля 2003 г. № 13-П указал, что неправомерное, чрезмерное вмешательство федерального законодателя в сферу полномочий субъектов Российской Федерации является недопустимым [5].

Принятие закона № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – закон № 414-ФЗ) [6], пришедшего на смену закону № 184-ФЗ несколько изменило правовое регулирование в сфере разграничения полномочий между федерацией и субъектами РФ.

Закон № 414-ФЗ, так же как и предшествующий ему закон № 184-ФЗ, перечисляет собственные полномочия субъектов РФ по предметам совместного ведения (ст. 44 закона). И если в законе № 184-ФЗ в качестве собственных полномочий субъектов было перечислено 83 полномочия, то в законе № 414-ФЗ их стало уже 173. Однако анализ указанных полномочий показывает, что расширение перечня произошло за счет включения в текст закона № 414-ФЗ не принципиально новых полномочий, а тех, которые уже были закреплены в качестве полномочий субъектов РФ в других федеральных законах, например, в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ст. 3.2) [7], Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (ст. 6) [8] и т.д.

Ст. 43 закона № 414-ФЗ устанавливает, что органы государственной власти субъектов РФ самостоятельно осуществляют полномочия по предметам ведения субъектов РФ. Однако п. 3 ст. 44 указанного нормативного акта содержит предписание, аналогичное тому, которое было в законе № 414-ФЗ о том, что все полномочия, закрепленные в качестве собственных полномочий субъектов РФ, могут быть урегулированы федеральными законами (за исключением вопроса распределения собственных бюджетных средств субъектов РФ).

В качестве положительного момента хотелось бы отметить закрепленное в п. 5 ст. 44 закона № 414-ФЗ право органов государственной власти субъектов РФ осуществлять опережающее правовое регулирование по предметам совместного ведения, которые еще не урегулированы на федеральном уровне. Данное право субъектов РФ было закреплено в Федеративном договоре 1992 года [9], однако ни в текст Конституции РФ 1993 года, ни в текст закона № 184-ФЗ не попало.

В то же время в закон № 414-ФЗ перешло нормативное предписание из ст. 26.3 закона № 184-ФЗ согласно которому полномочия субъектов РФ, обозначенные в законе, за исключением полномочия по распределению бюджетных средств субъекта РФ, могут регулироваться федеральными законами. Представляется, что данное предписание однозначно негативно влияет на самостоятельность субъектов РФ и должно быть из текста закона исключено.

Также на степень самостоятельности субъектов РФ может повлиять практическая реализация ст. 50 закона № 414-ФЗ, которая предусматривает возможность заключать договоры о разграничении полномочий между субъектами РФ и федеральным центром, «если это обусловлено экономическими, географическими и иными особенностями субъекта РФ», что может привести к правовому неравенству регионов.

Представляет интерес ст. 49 закона № 414-ФЗ, предусматривающая возможность временного осуществления полномочий субъектов РФ федеральными органами государственной власти. Ограничение органов государственной власти субъектов РФ в выполнении собственных полномочий допустимо при возникновении чрезвычайных обстоятельств (экологических, техногенных катастроф и других обстоятельств чрезвычайного характера), которые привели к фактическому отсутствию органов государственной власти субъектов РФ на территории, где произошла чрезвычайная ситуация. Также федеральные органы государственной власти могут взять на себя временное выполнение полномочий субъектов РФ, если в результате некорректного управления долговые обязательства субъекта РФ превысили 30% собственных доходов. Данное нормативное предписание выглядит весьма спорным, учитывая то, что согласно таблице распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (таблица 208 – приложение к Федеральному закону от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов») [10] 63 субъекта РФ в той или иной степени нуждаются в дотациях из федерального бюджета. Самые значительные дотационные поступления предусмотрены в 2023 году для Республики Дагестан – 859 миллиардов рублей. При этом прогнозируемый общий объем доходов бюджета Республики Дагестан в 2023 году, согласно закону о бюджете Республики Дагестан, составил 177 миллиардов с учетом планируемых федеральных трансферов. Верхний предел государственного внутреннего долга Республики Дагестан на 1 января 2024 года составляет 14 миллиардов рублей, а расходы на его содержание – 286 миллионов рублей [11]. Указанные данные свидетельствуют о том, что без трансферов из федерального бюджета Республика Дагестан является неплатежеспособной, и органы государственной власти данного региона уже можно отстранять от управления регионом на основании ст. 49 закона № 414-ФЗ. Такое положение дел в значительной степени лишает субъекты РФ самостоятельности, ставит их в зависимое от центра положение.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод об ограниченной самостоятельности субъектов РФ, что является закономерным и необходимым в любом федеративном государстве. Однако в некоторых случаях предел самостоятельности субъектов РФ необходимо повышать, в первую очередь, ограничив возможность федерального центра принимать нормативные акты по полномочиям субъекта РФ случаями, когда их принятие является необходимым, а субъект РФ данное правовое регулирование не осуществляет. Также к фактической зависимости от федерального центра и существенному снижению самостоятельности регионов приводит существующее экономическое неравенство субъектов РФ. Учитывая, что в 2023 году таких субъектов больше половины (63), представляется необходимым пересмотр действующего налогового и бюджетного законодательства с перенаправлением налоговых доходов по отдельным видам налогов непосредственно в казну субъектов РФ. Наличие собственных средств будет способствовать повышению самостоятельности субъектов РФ при выполнении собственных полномочий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Титова Т.П. Становление федеративной государственности в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 1999.
2. Кетова Е.А. О современном понимании сущности принципа российского федерализма // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 129–134.
3. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
4. Хабриева Т.Я. Разграничение законодательной компетенции Российской Федерации и ее субъектов // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. – Москва, 2003.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статей 115 и 231 ГПК РСФСР, статей 26, 251 и 253 ГПК Российской Федерации, статей 1, 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, государственного Совета Республики Татарстан и Верховного Суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 30. – С. 3101.
6. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52. – Ч. I. – Ст. 8973.
7. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
9. Федеративный договор от 31.03.1992 «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» / Федеративный договор: Документы. Комментарий. – Москва, 1994.
10. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2024).
11. Закон Республики Дагестан от 12.12.2022 № 95 «О республиканском бюджете Республики Дагестан на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (ред. от 6 октября 2023 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/406380142> (дата обращения 11.01.2024).

ИСТОРИОГРАФИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Лысенко В.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности процесса формирования нормативных правовых актов как основных источников права. Автором выделены основные подходы к его пониманию и определению, видовой характеристике в советском государстве. Особое внимание уделено союзно-республиканской кодификации законодательства в СССР.

Ключевые слова: формы (источники) права, нормативный правовой акт, субъекты правотворческой деятельности, система законодательства, кодификация.

HISTORIOGRAPHY OF THE FORMATION OF NORMATIVE LEGAL ACTS

Lysenko V.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the features of the process of formation of normative legal acts as the main sources of law. The author highlights the main approaches to its understanding and definition, species characteristics in the Soviet state. Special attention is paid to the Union-Republican codification of legislation in the USSR.

Keywords: forms (sources) of law, normative legal act, subjects of legal and creative activity, system of legislation, codification.

Проблемы образования, формы бытия права постоянно привлекали пристальное внимание теоретиков и, конечно же, практиков. Это не случайно, невозможно переосмыслить их не только теоретическую, но и практическую значимость. Анализ генезиса и формирования правовых понятий и категорий является важным условием фундаментального понимания их сущности, роли и назначения. Поэтому вопросы, касающиеся проблем форм (источников) права, являются отправной точкой в процессе познания и постижения права. Это в полной мере относится и к процессу становления и развития нормативного правового акта.

Изучение исторических аспектов формирования и развития нормативных правовых актов как главных юридических источников (форм) права в Российской Федерации обусловлено определенными явлениями общественной

жизни и направлено на повышение эффективности правового регулирования общественных отношений. Их особенность определяется происхождением и эволюцией, спецификой культуры и идеологии, религии, обычаев и традиций, своеобразием юридического мышления и т.д. [3, с. 139].

При употреблении в официальном научном обороте понятия «нормативный правовой акт» речь идет о термине, который несет чрезвычайно большую семантическую и этимологическую нагрузку. Категория «нормативный правовой акт» в современной его интерпретации введена сравнительно недавно – в советский период. В работах дореволюционных ученых-юристов понятие нормативно-правового акта совпадало с понятием закона, т.е. говоря о законе, имели в виду нормативный правовой акт, обладающий высшей юридической силой.

Новую интерпретацию нормативный правовой акт получил в двадцатом веке: под нормативными правовыми актами стали понимать не только законы, но и иные акты правотворчества. Следует отметить, что официальной дефиниции «нормативно-правового акта» в законодательстве закреплено не было, существовало лишь доктринальное его определение.

В отечественной юридической науке превалировала позиция, в соответствии с которой под нормативным актом понимался «акт правотворчества, содержащий нормы права». Данную точку зрения одним из первых высказал профессор А.Ф. Шебанов, указавший, что нормативный акт – это акт, содержащий нормы права [5, с. 6]. Аналогичной точки зрения придерживался С.С. Алексеев, по мнению которого в систему советского законодательства входят все нормативные акты (законы, указы, акты правительства и др.), а также вспомогательные и производные акты правотворчества, в том числе санкционирования (утверждения), акты ведомств и республиканских органов, излагающих содержание общесоюзных норм, акты об утверждении перечня актов, утративших силу [1, с. 215].

В советский период времени нормативно-правовые акты воспринимаются как выражение воли трудящихся и их целью было достижение диктатуры пролетариата. Право на издание нормативных актов принадлежало государственным органам, в строгом соответствии с указаниями коммунистической партии.

В первые годы Советской власти к субъектам правотворческой деятельности следует отнести: Всероссийский съезд Советов, Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК), Совет народных комиссаров (СНК), а также Президиум ВЦИК. В Советском Союзе – Съезд Советов СССР, ЦИК СССР, его Президиум, СНК ССР и Совет труда и обороны СССР. Существовала практика принятия совместных постановлений ЦИК и СНК.

Процедуры, предусматривающей особенности издания конкретного акта, в Конституции СССР 1924 года установлено не было, однако уже на этом этапе имеется классификация нормативных правовых актов по их юридической силе в зависимости от органа, его издавшего. Так, например, наибольшую юридическую силу имели акты высших органов власти Советского Союза (Съезда Советов и ЦИК), и им не должны были противоречить акты, принятые другими законодательными органами.

В советском государстве особой была только процедура промульгации (обнародования) нормативных правовых актов. Помимо традиционных способов обнародования предусматривалось оглашение актов по радио и телеграфу, которое не заменяло официального опубликования, остававшегося важнейшим средством доведения актов до населения. Официальному опубликованию и доведению до сведения народа подвергались не все нормативно-правовые акты, например, распоряжения Совета Министров СССР и ведомственные акты не издавались.

Конституция СССР 1936 года внесла свои коррективы в систему законодательства, в результате чего была осуществлена детальная классификация нормативных правовых актов, и очерчен круг уполномоченных правотворческих субъектов. Теперь к законам-актам высшей юридической силы, относили только акты Верховного Совета СССР и Верховных Советов республик.

При этом Конституция СССР 1936 года зафиксировала большую юридическую силу за общесоюзными законами: Президиумы советов издавали указы, а Советы министров и Союза, и республик – постановления и распоряжения. Министры СССР и республик принимали приказы и инструкции, а местные органы власти – советы депутатов трудящихся – решения и распоряжения.

Подзаконные акты должны были приниматься на основе, в соответствии и во исполнение закона. Это содействовало разграничению органов государственной власти, распределению функций между законодательной деятельностью и исполнительной.

Конституция СССР 1977 года в преамбуле провозгласила, что высшей целью Советского государства является построение бесклассового коммунистического общества.

С принятием Конституции СССР 1977 года за высшими представительными органами власти Союза и республик закреплено право издания актов по любым вопросам, независимо от компетенции нижестоящих органов власти и управления. Это привело к тому, что законодательные акты приобретали все более конкретный и оперативный характер. Впервые в Конституции закрепляется право всенародного принятия нормативных актов посредством референдума. Кроме этого, новеллой Конституции 1977 года было принятие основ законодательства – Союза СССР и союзных республик. После 1977 года большинство отраслей законодательства регулировалось на уровне СССР основами, в соответствии с которыми принимались акты в республиках. Основы выступали в виде федеральных кодифицированных актов, содержали правила поведения правового регулирования, позволили привести в единообразие все законодательство. А.В. Мицкевич указывает на то, что «среди общесоюзных законов различаются Основы законодательства Союза ССР и законы, принимаемые «в соответствии с Основами». Именно эти последние и следует называть «текущим законодательством», учитывая, что речь идет о законах по отдельным вопросам, не кодифицированным и не играющим той основополагающей роли, которая принадлежит Основам законодательства» [1, с. 76].

К подзаконным актам советского законодательства относятся указы Президиума Верховного Совета СССР, Президиума Верховного совета союзных и автономных республик. Примечательным является тот факт, что Президиум Верховного Совета СССР в период между сессиями имел право вносить в случае необходимости изменения в действующие законодательные акты, то есть принимаемые указы фактически выполняли роль закона [1, с. 226].

К общим подзаконным актам относились:

1) акты постоянно действующих органов Верховных советов (указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик, принятые по вопросам, которые они вправе решать сами окончательно);

2) акты высших исполнительных и распорядительных органов государственной власти (правительства). Совет Министров СССР и Советы Министров союзных и автономных республик оформляли свою правовую деятельность в виде постановлений и распоряжений;

3) акты отдельных ведомств. Они посвящены вопросам, имеющим внутреннее значение для определенного ведомства – министерства, государственного комитета, и как следствие, распространяют свое действие только на организации и лиц в пределах конкретного ведомства. К ним относятся, например, приказы и инструкции министров, председателей государственных комитетов и др. [1, с. 228–229].

В Советский период времени также существовала практика издания одного нормативного акта двумя или более правотворческими органами. Совместные нормативные акты нередко принимаются для соединения силы юридических норм с авторитетом норм общественных организаций. Такое значение имеют нормативные акты, издаваемые в социалистическом обществе совместно государственными органами и массовыми общественными организациями трудящихся. При этом особое значение принадлежит нормативным актам, которые исходят от государственных органов и Коммунистической партии. В них соединены характерные признаки правовых актов и актов общественных организаций, правовых норм и партийных директив.

Стержневое значение для формирования современной системы законодательства Российской Федерации имела проведенная в советские годы деятельность, направленная на систематизацию законодательства. Прежде всего, она заключалась в кодификационной правотворческой деятельности, направленной на принятия кодексов в важнейших сферах государственной и общественной жизни. Необходимость кодификации была вызвана потребностью создания нового законодательства вместо существовавшего ранее (дореволюционного).

В XX в. происходит кодификация всех основных отраслей права [2, с. 15]. Проведенная кодификация определила систему советского права, ее основные отрасли и институты.

В результате кодификации создаются различные по содержанию, значению и внешней форме выражения акты, которые можно дифференцировать на следующие виды:

– Общесоюзные Основы (Основные начала) и республиканские кодексы. История принятия кодексов в России исчисляется более, чем семьдесятю годами. СССР являлось государством с федеративной формой государственного устройства, что определило его территориальную идентичность и своеобразное разграничение функций по кодификации между Союзом ССР и союзными республиками. В общесоюзном порядке принимаются Основы конкретной отрасли законодательства федерального значения, а в союзных республиках – республиканские кодексы. Важность и значимость кодекса в системе законодательства устанавливается, главным образом, его содержанием и функциональными свойствами. Кодекс выделяется довольно сложной структурированной системой, так как нормативные предписания, принципы и дефиниции отдельных правовых институтов объединяются в разделы, главы, статьи, части и др.;

– Обособленные кодифицированные акты (положения, уставы и др.). Эти акты могут облекаться и в форму законов, и в форму актов, утверждаемых постановлением Правительства СССР. Главное место среди них занимают акты, изданные в общесоюзном порядке, в том числе общесоюзные кодексы: Кодекс торгового мореплавания, Таможенный кодекс Союза ССР, Устав железных дорог Союза ССР, Положение о поставках, Закон о государственных пенсиях и др. [1, с. 257].

Таким образом, на различных этапах развития и становления нашего государства нормативно-правовой акт прошел сложный путь своего формирования. Категория «нормативный правовой акт» в современном его понимании и определении была введена в научный оборот с начала XX века. Начиная с 1950 по 1980-е гг., в Советском Союзе была построена целостная, иерархическая, двухуровневая система законодательства.

В ней Основы законодательства Союза ССР охватывали основополагающие положения отраслевого законодательства. Данная система построения законодательного массива Союза ССР впервые получила закрепление в Конституции СССР 1977 года. Таким образом, союзно-республиканская кодификация законодательства в СССР явилась основным инструментом в обеспечении законодательного единства Союза ССР и составила основу для следующего этапа его развития – создания Свода законов СССР и сводов законов союзных республик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. II. – Москва: Юрид. лит., 1982.
2. Джоусе-Иванина М. Нормативно-правовой акт в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Москва, 2010.
3. Крамской И.С., Лысенко В.А., Рязанова Н.А. К вопросу о дефинитивном ряде понятия правовая система // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 1. – С. 139.
4. Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. – Москва, 1962.
5. Нормы советского социалистического права: лекция. – Москва, 1956.

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИНЯТИЯ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

Римский А.В.,

кандидат философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: качество законодательства, особенно конституционного, всегда привлекало большее или меньшее внимание не только юристов, но и многих других участников политической и правовой сферы, а также простых граждан. Никогда не было и не будет государства с идеальной конституционной системой, которое никогда не подвергалось бы критике со стороны кого-либо с большей или меньшей интенсивностью. Научная критика является важнейшим инструментом выявления и устранения недостатков конституционного законодательства и во многом определяет степень его совершенства и эффективность реализации. Безусловно, «львиная доля» среди общей критики конституционного законодательства принадлежит Конституции Российской Федерации, поскольку она является организующим центром правовой системы нашего общества и определяет векторы развития нашего государства в различных сферах жизни.

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, идеология, традиционные ценности.

ON THE POSSIBILITY OF ADOPTING A NEW CONSTITUTION

Rimsky A.V.,

Candidate of Philosophical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the quality of legislation, especially constitutional legislation, has always attracted more or less attention not only from lawyers, but also from many other participants in the political and legal sphere, as well as ordinary citizens. There has never been and will never be a State with an ideal constitutional system that has never been criticized by anyone with more or less intensity. Scientific criticism is the most important tool for identifying and eliminating shortcomings of constitutional legislation and largely determines the degree of its perfection and effectiveness of implementation. Of course, the "lion's share" among the general criticism of constitutional legislation belongs to the Constitution of the Russian Federation, since it is the organizing center of the legal system of our society and determines the vectors of development of our state in various spheres of life.

Keywords: Constitution, constitutional reform, ideology, traditional values.

По истечении тридцати лет с точки зрения современных реалий, процессов, происходящих в нашем государстве и международных отношениях, уже можно подвергнуть определенной критике даже после внесения поправок в основной закон страны некоторые нормы, изложенные в Конституции РФ.

Конституция РФ от 12 декабря 1993 года, является пятой конституцией в истории России до этого у нас были Конституция РСФСР 1918 года, Конституция СССР 1924 года «Ленинская», Конституция СССР 1936 года «Сталинская», Конституция СССР 1977 года «Брежневская» и современная Конституция 1993 года (далее – «Либеральная»).

По мнению Е.А. Тарасовой, ныне действующая Конституция Российской Федерации принималась в условиях глубокого политического кризиса, развивавшегося в России в 1992–1993 гг., и проблемы, связанные с принятием новой конституции, играли важную, но не единственную роль. Противостояние по линии «президент – парламент» обуславливалось разным видением участников политического процесса как политического строя, так и экономического развития России. Существенными также являлись проблемы взаимоотношений с бывшими республиками СССР и федеративные отношения [2]. Для всех тогда, а тем более сейчас, очевидно, что основной закон государства был написан и принимался на скорую руку в угоду одной из противостоящих сторон, поэтому и повторил, как под копирку, тексты многих конституций стран Восточной Европы, принятые в период крушения коммунистического блока под влиянием западных советников.

В данный момент происходит изменение и отход от либеральных ценностей 90-х годов XX века, и запущенная конституционная реформа 2020 года говорит нам об этом. В 2020 году в основном законе государства появилась вера в Бога, упомянута тысячелетняя история российского государства, государственно образующим народом указан русский народ, появилось определение семьи как союза мужчины и женщины. Таким образом, в Конституцию влились общечеловеческие традиционные ценности, характерные для русской культурно-цивилизационной системы.

В последнее время очевидна положительная динамика в обществе: происходят законодательные изменения, которые не могут не радовать, прежде всего, конституционное закрепление традиционных ценностей Российской Федерации, объединенная тысячелетней историей. Сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, утверждение преемственности в развитии Российского государства укрепляет исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, в том числе и современных, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство,

обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (ст. 67.1 Конституции Российской Федерации) [1].

В основном законе государства официально закреплено определение брака – союза мужчины и женщины (п. ж ст. 72 Конституции РФ) [1], что де-юре дает запрет на заключение однополых и других нетрадиционных союзов, что так же приводит к укреплению традиционных ценностей.

На основании п. «в» ст. 114 Конституции Российской Федерации к полномочиям Правительства Российской Федерации отнесены укрепление и защита семьи и сохранение традиционных семейных ценностей [1].

Однако по существу п. 2 статьи 13 Конституции Российской Федерации между государством и обществом образовался «вакуум» [2], где общество само по себе и отделено от государства, что превращает последнее в средство получения выгоды и прибыли за счет первого. Государство перестает вырабатывать морально-нравственные ценности посредством просвещения и образования, воспроизводством жизненных ценностей для общества по-прежнему отдано на откуп западной и отечественной поп-культуре: кинематограф; развлекательно-телевизионный контент; блогер-сфера и все вышеперечисленные сферы зачастую направлены на получение прибыли и отрицание традиционных нравственных ценностей, таких, как любовь, вера, дружба, взаимоуважение, семья и воспитание детей, патриотизм и т.д., что ведет в конечном счете к деформации общественных отношений и депривации социальной и индивидуальной психологии.

Но вызывает недоумение и такой момент: государство, в котором нет идеологии и нет идей, на которых воспитывается и развевается общество обречено на разрозненность и разобщенность.

Возникают вопросы и по поводу положения п. 2. ст. 75 Конституции Российской Федерации [1], где речь идет об основной функции Центрального банка Российской Федерации (главного финансового регулятора государства): в нормах статьи конституции сказано, что основная цель является защита и обеспечение устойчивости российского рубля, но в реальности последние годы мы видим, что российский рубль в 2023 году вошел в тройку худших валют развивающихся стран наряду с турецкой лирой и аргентинским песо [5]. Таким образом, мы видим, что данная норма конституции не работает.

Как отмечает Н.А. Трусков, отсутствие правовых последствий после принятия поправок к Конституции Российской Федерации приводит к противоречиям в праве (коллизиям) и к правовым пробелам [4]. И чтобы избежать противоречий и пробелов в российском законодательстве стоит закончить конституционную реформу.

Мы считаем, что необходимо изменить первую и вторую главы Конституции, которые идеологизированы и пропитаны либеральными ценностями, правами и свободами без какой-либо привязки к традиционным российским ценностям. Но чтобы это осуществить, и необходимо ставить в политико-правовом поле вопрос о принятия новой Конституции РФ (наверное, после окончания СВО), которая будет соответствовать современным запросам общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Римский А.В. Отсутствие государственной идеологии как причина формирования экстремистских сообществ / Государство и право: история и современное состояние (к 100-летию образования СССР): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Белгород, 15 декабря 2022 г. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. С. 141–147.

3. Тарасова Е.А. Разработка и принятие Конституции России в сентябре-декабре 1993 г // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2015. – № 21. – С. 364–382.

4. Трусов Н.А. Конституционная реформа в России: причины, результат, правовые последствия / Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы VII международной научно-практической конференции, Омск, 8–9 декабря 2022 г. – Омск: Омская академия МВД России, 2023. – С. 79–81.

ФЕДЕРАЛИЗМ КАК ИМПЕРСКИЙ И РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ПРИНЦИП ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО УСТРОЙСТВА

Римский В.П.,

доктор философских наук, профессор

(Белгородский государственный институт искусств и культуры);

Дасуев М.Л.

(Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова)

Аннотация: нестабильность и «турбулентность» современной международной системы противопоставляется относительно устойчивой Вестфальской системе. В течение трех-четырех столетий основу международной системы составляли «вестфальские» принципы: государственный центризм, суверенитет как «общий знаменатель», международное право, баланс сил и так далее. Сегодня эта ситуация резко меняется: неолибералы-глобалисты пытаются строить «мир, основанный на правилах», а не на международном праве. И эти трансформации действительно имеют место, так как субъектами мировой политики и инструментами реализации внешнеполитических курсов становятся негосударственные акторы, такие как общественные организации и транснациональные корпорации.

Ключевые слова: федерализм, империализм, децентрализация, конституционные федерации, договорные федерации.

FEDERALISM AS AN IMPERIAL AND REPUBLICAN PRINCIPLE OF CIVILIZATIONAL STRUCTURE

Rimsky V.P.,

Doctor of Philosophy, Professor

(Belgorod State Institute of Arts and Culture)

Dasuev M.L.

(Kadyrov Chechen State University)

Abstract: the instability and "turbulence" of the modern international system is contrasted with the relatively stable Westphalian system. For three or four centuries, the "Westphalian" principles formed the basis of the international system: state centrism, sovereignty as a "common denominator", international law, balance of power, and so on. Today, this situation is changing dramatically: neoliberal globalists are trying to build a "rules-based world" rather than international law. And these transformations are indeed taking place, as non-state actors, such as public organizations and transnational corporations, become subjects of world politics and instruments for the implementation of foreign policy courses.

Keywords: federalism, imperialism, decentralization, constitutional federations, contractual federations.

На наш взгляд, нужны новые подходы к **принципу федерализма**, лежащему не только в основе государственного устройства, но и определяющему современные конфликты культурно-цивилизационных систем, которые создают всю панораму международных политико-правовых отношений. При этом необходимо корректировать тот научный и практический подход, который исходит из того, что федерализм якобы представляет собой государственно-правовой принцип, возникший в эпоху Нового времени. Мы исходим из того, что это не так: *федерализм, как цивилизационный принцип и культурная парадигма*, впервые возникает в эпоху первых эллинистических империй после завоеваний Александра Македонского, получает полное развитие в эволюции Римской империи, а также в сложных конфигурациях был присущ и Российским имперским системам, начиная с Древней Руси и заканчивая империей династии Романовых.

И только в СССР он трансформировался, объединив в себе имперский потенциал с либеральным федеративным обустройством государства-нации, что и обусловило глубинный конфликт и распад страны в начале 90-х годов. Во многом этом «конфликт федерализма» сохраняется и в постсоветской России, даже после принятия новых поправок к действующей Конституции РФ. Рассмотрим специфику нововременного федерализма и специфику имперского устройства традиционных культурно-цивилизационных систем.

Как *политико-идеологическое течение федерализм возникает в XVI в.*: исследуя интеграционные процессы, протекающие в Нидерландах и приведшие в результате заключения Утрехтской унии 1579 г. к образованию одного из первых в мире федеративных государств, германский философ и политический мыслитель Иоханнес Альтузиус разрабатывает оригинальную концепцию организации управления страной. В ней он впервые в истории социально-политических учений рассматривает государство как объемную вертикально-горизонтальную структуру [5].

Основоположники американской школы *дуалистического федерализма* и авторы термина «федерализм» А. Гамильтон, Дж. Джей и Дж. Мэдисон определяют его как особый набор теоретических позиций, лежащих в основе формирования сложносоставного государства из определенного количества территориальных единиц, обладающих собственным политико-правовым оформлением и полномочиями, в то же время объединенными общими интересами и договорными отношениями [2].

С точки зрения Международной ассоциации центров по исследованию федерализма, американского политолога Дж. Элейзера [1], федерализм представляет собой *идеологию единства самоуправления и долевого управления государством через конституционное соучастие в верховной власти на основе децентрализации*.

Британский ученый П. Кинг отмечает, что в зависимости от проявления вторичных признаков федерирования, федерации можно классифицировать по нескольким основаниям [3]. Первый вариант классификации: *по способу образования федерации* могут быть *конституционными и договорными*. Конституционная федерация создается «сверху» из изначально унитарного государства

в условиях процесса децентрализации. Особенностью такой федерации является большая степень унифицированности ее субъектов, и, зачастую, их симметричный статус. *Договорные федерации*, напротив, создаются «снизу» и зачастую представляют собой «доросшую» до государственного статуса *конфедерацию*. Их субъекты, в отличие от субъектов в конституционной федерации, могут сильно отличаться как по экономическим параметрам, так и по степени зависимости от центра. К таким федерациям, к примеру, относятся США, Швейцария и Аргентина.

Считается, что в России мы имеем дело с *конституционной федерацией*, однако это не так. «На бумаге», т.е. в Конституции и других политико-правовых документах этот принцип провозглашен и реально внедряется в политику взаимоотношения центра с регионами. Но на самом деле современный российский федерализм отягощен имперским и советским прошлым, которое де-факто содержало в себе принципы имперского федерализма с инкорпорированием либерального федерализма.

Рассмотрим специфику имперского обустройства государственно-политической власти [4]. *Империи* (власть, контроль и сила власти) – закономерная *политическая форма и способ существования культурно-цивилизационных систем*: от власти египетских фараонов и империи Александра Македонского до современной «глобалистской либеральной империи» США. Империя Александра Македонского и Юлия Цезаря, Римская (Византийская) православная империя и империя Чингисидов (Золотая Орда), католическая Священная империя германской нации и Арабские халифаты, Османская империя и Российская империя, Британская империя и Французские имперские республики, имперский Третий рейх и СССР и, наконец, либеральная империя США и социалистический Китай, имперские конфликты эпохи постмодернизма начала нашего столетия – *все это не просто имперские культурно-исторические типы, но и культурно-идеологические проекты глобализации*.

В этом культурно-историческом ряду российские имперские формы являются «включенным исключением», так как мы представляем в мире единственную тысячелетнюю цивилизацию, которая прошла через несколько типов имперских трансформаций: а) империя от князя Владимира – империя Древней Руси, преемница Византийско-Римской империи и части наследия империи Хазаров; б) существование Руси в форме Золотоордынской империи до начала XIV века; в) империя московских великих князей и цесарей XV – начала XVII веков, павшая от имперского натиска западно-католического имперского нашествия; г) римановская империя от Петра I до Николая II; д) советская империя; ж) новая национально-либеральная имперская трансформация русской цивилизации. Но как рождался в этом контексте имперский миф?

Столь же закономерной мыслится и *имперская форма существования культурно-цивилизационных систем и принцип имперского федерализма в синтезе с имперским конфедерализмом*.

При таком рассмотрении становится очевидным, что и славянофилы, и западники оказались далеки от объективной оценки русской цивилизации, и

прежде всего взаимосвязи российской государственности и русского православия, их глубинного единства. Россия всегда развивалась в культурно-цивилизационном диалоге с Европой, но до тех пор, пока не затрагивали ее этнокультурную, цивилизационную и религиозную самобытность, пытаясь внедрить чуждую культурно-цивилизационную ориентацию. Вот тогда-то в ответ мы и сворачивали на «псевдосамобытную обочину».

Там и тогда, где и когда наше имперское вхождение в культурно-исторические типы глобализации несло простому человеку увеличение степеней свободы, а обществу – универсализацию, там империум-власть выполняла свою историческую, всечеловеческую миссию – демонстрировала примеры экономического успеха, политического народовластия, давала высочайшие образцы духовного творчества. А все трагедии и взлеты российской империум были связаны с трагедиями веры, с конфликтами «империум кесаря» и «империум Бога», когда кесарь на себя примерял Высший, Небесный Империум. Тогда и появлялась «тайна власти» (*arcana imperii*), когда власть в прямом смысле стремилась стать арканом и удавкой на живом теле российской культурно-цивилизационной системы.

Указанное понимание позволяет последовательно развивать проект *нового федеративного устройства России* (это требует принятия Новой Конституции), что связано также и с созданием открытого, *многополюсного, полиэтнического человечества*, в противоположность «мультикультурализму» на основе «гражданской нации-государства». И развенчивая различные социально-политические мифы (в том числе имперские), важно учитывать, что *имперские формы культурно-цивилизационного бытия стран, народов и государств играли конструктивную роль в их конкретной, не выдуманной учеными и идеологами истории.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Elazar D.J. Political Science, Geography, and the Spatial Dimension of Politics // Political Geography. 1999. Vol. 18. № 8. P. 875–886;
2. Friedmann J. Regional Development Policy. Boston, 1966.
3. Hamilton A., Jey J., Madison J. The Federalist. 1777. № 78.
4. King P. Federalism and Federation. London: Croop Helm, 1982. P. 21.
5. Римский В.П., Римская О.Н. Культурно-цивилизационная специфика России: модели понимания и прогнозы // Вестник МГУКИ. – 2019. – № 3 (89). – С. 10–22.
6. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. – Москва: Издательский дом ГУ–ВШЭ, 2006.

**О НЕКОТОРЫХ КОЛЛИЗИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕСТНОМ
САМОУПРАВЛЕНИИ В КОНТЕКСТЕ ДЕНОНСАЦИИ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Трунова В.В.,

магистрант

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Научный руководитель:

Максименко А.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет;

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается место международных соглашений в системе источников муниципального права России. Вопрос рассматривается в контексте отмены в 2023 году Европейской хартии местного самоуправления, раскрываются проблемы и перспективы нормативного регулирования государственной политики в сфере местного самоуправления.

Ключевые слова: международные соглашения, источник права, местное самоуправление, правовая система.

**ON SOME CONFLICTS OF LEGISLATION ON LOCAL
SELF-GOVERNMENT IN THE CONTEXT OF THE DENUNCIATION
OF THE EUROPEAN CHARTER TREATY OF LOCAL
SELF-GOVERNMENT**

Trunova V.V.,

Master's student

(Belgorod State National Research University)

Scientific supervisor:

Maximenko A.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Belgorod State National Research University;

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the place of international agreements in the system of sources of municipal law in Russia. The issue is considered in the context of the abolition of the European Charter Treaty of Local Self-Government in 2023, the problems and prospects of regulatory regulation of state policy in the field of local self-government are revealed.

Keywords: international treaties, source of law, local government, legal system.

Муниципальное право в основном базируется на международных соглашениях, которые обеспечивают основу для местного самоуправления и позволяют устанавливать и поддерживать современные законы. Международные стандарты местного самоуправления создают четкую основу для установления автономии местного самоуправления и создают основу для взаимодействия государственных и муниципальных органов власти при реализации права на самоуправление.

В правовой системе Российской Федерации действует принцип иерархии норм, который устанавливает порядок их применения и приоритет одних норм над другими. Высшей ступенью этой иерархии является Конституция Российской Федерации (далее – Конституция).

В статье 15 затрагивается вопрос взаимодействия Конституции Российской Федерации с международными соглашениями. Конституция подчеркивает превосходство своего собственного текста, но также признает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются составной частью правовой системы.

В результате совместного действия Конституции Российской Федерации и Федерального закона № 101-ФЗ формируется четкая иерархическая структура правовой системы Российской Федерации, в которой Конституция занимает высшее положение, а международные договоры обладают приоритетом над законами, но уступают приоритету самой Конституции.

Верховенство Конституции Российской Федерации представляется основополагающим принципом защиты суверенитета Российской Федерации. Ранее основным международным документом, регулирующим сферу местного самоуправления, была Европейская Хартия местного самоуправления (документ утратил силу для России – 16 марта 2022 г.) [3]. Многие положения проекта Конституции, касающиеся местного самоуправления, были разработаны в соответствии с европейскими конвенциями того времени. Благодаря этому мгновенному признанию стал очевидным демократический конституционный порядок, основанный на соответствующих принципах. Он подтверждает вектор демократического развития Российской Федерации и ее приверженность международным нормам гуманизма.

Между тем следует отметить, что если теоретически российское самоуправление базировалось на Хартии, практическая реализация многих принципов осуществлялась не в полной мере.

К примеру, в Российской Федерации принцип субсидиарности обычно применяется при сокращении на практике полномочий органов государственной власти, особенно при закреплении их органами местного самоуправления по вопросам местного значения законодательным путем.

Особое значение представляется пунктом Хартии, устанавливающим права местных органов власти объединяться в различные союзы и ассоциации, а также права этих правительств объединяться в эти группы. Однако здесь тоже есть нерешенные проблемы.

Во-первых, совместное финансирование является основной областью межмуниципального сотрудничества в рамках проектной деятельности, но

ограниченные инвестиционные возможности внутри муниципалитетов ограничивают его потенциал.

Во-вторых, в законодательстве отсутствует регулирование кооперации, где не решен ряд вопросов, в том числе вопросы передачи имущественных прав на совместно созданные объекты в межмуниципальном сотрудничестве.

Важнейшим вопросом межгородского сотрудничества становится поступательная концентрация на решении стратегических проблем организации муниципального пространства и управления в рамках активно формирующихся в стране агломерационных образований. В Хартии не содержится много информации о конкретных действиях органов местного самоуправления в составе агломерационных образований, хотя можно увидеть, что эта деятельность выходит за рамки национальных границ и в настоящее время.

Экономическое пространство России распределено менее равномерно, чем в ряде других стран, подписавших Хартию, в результате чего их численность выше. Принцип субсидиарности не может быть универсально принят в России, поскольку существуют значительные различия между субъектами Федерации и муниципалитетами каждого региона, что затрудняет его универсальную реализацию. Государственные обязательства могут выполняться одними регионами и муниципалитетами, но не другими. Временное перераспределение полномочий с одного уровня государственной власти на другой (от федерации к регионам и от регионов к муниципалитетам) помогает в некоторой степени решить проблему.

Однако проблема в том, что трансфер не может быть адаптирован к какому-то конкретному моменту (из федерации – только в один или несколько регионов; из сферы федерации – только в один или несколько городов). Очевидно, что эта проблема Устава, которая является коренной причиной наших обстоятельств, по-прежнему требует более отзывчивых и упорядоченных законодательных действий.

В контексте местного самоуправления вопрос экономической безопасности считается важнейшим аспектом Хартии, поскольку он рассматривается как одно из важнейших положений института местного самоуправления с экономической точки зрения. Согласно Хартии, местные органы власти могут использовать средства, пропорциональные покупательной способности, закрепленной за ними конституционными положениями и/или законами.

Следует отметить, что местное самоуправление в России в настоящее время осуществляет распределение государственных финансовых ресурсов помимо предоставления различных видов государственного финансирования. Обычно следует учитывать все поступления в местные бюджеты, за исключением двух местных налогов и долей так называемых «расщепляемых» налогов, включая подоходный налог с населения, налог на имущество организаций, транспортный налог; налог на добычу общераспространенных полезных ископаемых.

Продолжающиеся реформы местного самоуправления и финансовой системы в России демонстрируют признаки сдвига в сторону централизации и

распределения финансовых ресурсов, ориентированных на конкретные интересы и ограничивающих финансовую независимость муниципалитетов. В условиях ограниченности человеческих и материальных ресурсов и финансового дефицита крайне важно развивать эффективное сотрудничество и кооперацию, расширять межобщинное сотрудничество путем предоставления одноуровневым органам местного самоуправления возможности создавать местные административно-исполнительные органы (местные администрации).

Отсутствие должной координации стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях как в материальном, так и в процедурном смысле является существенным препятствием для способности менеджеров эффективно разрабатывать стратегии на муниципальном уровне. В частности, оно предполагает рассмотрение документов стратегического планирования по приоритетам территориального развития, конкретным целям и задачам управления, срокам реализации, вспомогательным мероприятиям и привлеченным финансовым ресурсам, при этом приоритет синхронизируется с согласованием приоритетов территориального развития и привлеченных финансовых ресурсов.

При этом очень важно признать, что обсуждение роспуска местного самоуправления как отдельного социально-властного института не является легитимным решением. Кроме того, обсуждать эту тему некорректно. Перспективным и открыто обсуждаемым предложением является идея объединения местных исполнительных и распорядительных органов власти (местных администраций) в единый государственный орган с сохранением независимых и выборных местных представительных органов, обладающих собственными компетенциями. Бюджетные права и контрольные полномочия имеют важное значение.

Таким образом, необходима реализация серьезных концептуальных и правовых наработок в институционализации российского местного самоуправления, в том числе четкое правовое закрепление его роли в регулировании пространственной структуры экономики Российской Федерации и ее регионов. Насущной необходимостью является публикация такого документа, как новые «Основы государственной политики в сфере местного самоуправления», который был бы максимально доступен и пригоден для общественного, экспертного и профессионального обсуждения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Европейская хартия местного самоуправления (совершено в Страсбурге 15 октября 1985 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 11. (Документ утратил силу для России – 16 марта 2022 г.)

3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Бухвальд Е.М., Лапаев Д.Н. Отказ от Европейской хартии и российское местное самоуправление // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 3 (71). – С. 14–16.
5. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – Москва, 2005. – 650 с.

**НОВЫЙ ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ: ОПЫТ ЭКСПЕРТНОГО
АНАЛИЗА ПРИЧИН, ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
И ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ**

Трусов Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент
(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: в статье анализируются динамика изменений Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года, причины принятия в апреле 2023 года нового Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», его технико-юридические особенности. На основе критического анализа автором делается вывод о правовых последствиях влияния его норм на отечественную конституционную практику. Автор утверждает, что реальным правовым последствием реформирования отечественного законодательства о гражданстве станет фактический отказ от равного гражданства.

Ключевые слова: гражданство Российской Федерации, закон о гражданстве, институционализация гражданства, динамика изменения законодательства, равное гражданство, прием в гражданство, прекращение гражданства, критический анализ, правовые последствия.

**THE NEW LAW ON CITIZENSHIP: THE EXPERIENCE OF EXPERT
ANALYSIS OF THE CAUSES, TECHNICAL AND LEGAL FEATURES
AND LEGAL CONSEQUENCES**

Trusov N.A.,

Candidate of Law, Associate Professor
(Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article analyzes the dynamics of changes in the current Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation" of 2002, the reasons for the adoption of the new Federal Law "On Citizenship of the Russian Federation" in April of this year, its technical and legal features. Based on the critical analysis, the author concludes about the legal consequences of the influence of its norms on domestic constitutional practice. The author claims that the real legal consequence of reforming domestic citizenship legislation will be the actual rejection of equal citizenship.

Keywords: citizenship of the Russian Federation, the law on citizenship, institutionalization of citizenship, dynamics of legislative changes, equal citizenship, admission to citizenship, termination of citizenship, critical analysis, legal consequences.

Тема гражданства в нашей стране до недавнего времени была условно актуальна. Условно потому, что исследования в этой области в основном актуализировались вопросами и проблематикой миграции, а собственно феномен и государственно-правовые закономерности, связанные с ним, оставались на обочине научного интереса. События в мировой и отечественной конституционных практик последних лет, подчеркнутые началом специальной военной операции на Украине, актуализировали научный интерес к рассматриваемому феномену. В авангард научного интереса вышли не только вопросы миграции, но и вопросы ассимиляции мигрантов, межнациональной гармонизации, пресечения экстремистских настроений, «очищения» сообщества граждан страны от «чуждых» людей, не разделяющих традиционные ценностные взгляды нашего общества, ведущие подрывную антиконституционную деятельность против нашего государства. Таким образом, сам институт гражданства, закономерности и проблематика, связанные с ним, требуют сегодня пристального внимания исследователей.

28 апреля 2023 года был принят Федеральный закон № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [1] (далее – Закон о гражданстве 2023 года). Данный закон вступил в силу в конце октября 2023 года (180 дней с даты официального опубликования), и одновременно с этим юридическую силу утратил действующий до этого Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [2] (далее – Закон о гражданстве 2002 года). Для многих правоведов разработка и принятие данного закона стали неожиданностью. Последнее вполне справедливо, поскольку особой научной дискуссии по этому поводу не велось и необходимость принятия нового закона особо не обсуждалась.

Согласно пояснительной записке к проекту закона № 49269-8 «О гражданстве», внесенному в Государственную Думу РФ 29 декабря 2021 года (внесен он Комитетом Государственной Думы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками), с начала действия Закона «О гражданстве» 2002 года в соответствии с его положениями в российское гражданство принято более 7,3 млн человек. Во-первых, не понятно, что включает в себя цифра 7,3 млн человек, если ежегодно в России рождается свыше 1 млн детей, большая часть из которых становятся гражданами России. То есть за 20 лет действия рассматриваемого закона это всего 7,3 млн? Или эта цифра отражает количество только натурализованных граждан? Во-вторых, в пояснительной записке говорится, что действующий федеральный закон с учетом вносившихся в него изменений, в целом обеспечивал необходимое регулирование отношений, связанных с приобретением и прекращением гражданства Российской Федерации. Тогда возникает закономерный вопрос: а зачем тогда его полностью менять, если он достаточно эффективный и обеспечивает необходимое регулирование отношений?

Согласно Закону о гражданстве 2023 года, им предусмотрены следующие нововведения: сокращение числа требований более чем к 20 категориям лиц при приеме их в гражданство; возвращено основание признания гражданства Российской Федерации путем расширенного толкования его содержания;

расширены полномочия Президента РФ по определению категории лиц, которые имеют право на упрощенное приобретение гражданства РФ не только в гуманитарных целях, но и в иных целях; вместо отмены решений о приеме в гражданство Российской Федерации вводится институт прекращения гражданства Российской Федерации и ряд иных. Следовательно, юридическая практика потребовала изменений – законодатель откликнулся. В чем же причина соответствующих требований? *Основная причина, как нам кажется, кроется в том, что современная отечественная конституционная практика начинает отчетливо институировать ценность российского гражданства.* Мы полагаем, что отечественная государственность демонстрирует устойчивую линию на изменение состояния гражданства из некой аморфной, пусть и устойчивой связи между гражданином и Российской Федерацией, на взаимовыгодное ответственное устойчивое защищенное отношение между ними и соответствующее его восприятие населением. Конечная цель этих процессов – сделать российское гражданство перспективным, выгодным, ответственным, желаемым, а само его наличие ценностью. Если нам удастся создать условия для того, чтобы российское гражданство воспринималось иностранцами/мигрантами как ценность, то это приведет не только к росту юридического населения как такового, но и к росту его качества (субъективная ответственность, образование, квалификация, обеспеченность и пр.). С другой стороны, ровно такое же восприятие российского гражданства как ценности, собственно, гражданами Российской Федерации приведет не только к минимизации случаев выхода из гражданства, но и через отказ от правонарушающего поведения (особенно для натурализованных граждан) будет способствовать упрочению режима законности.

Косвенным фактом, подтверждающим тезис об институировании ценности российского гражданства, является динамика отечественного законодательства о нем.

Динамика изменения действующего ранее Закона о гражданстве 2002 г. составляла примерно 1 изменение в 7,2 месяцев (35 изменений за 253 месяца). Внешне, кажется, что вполне стабильно, но если мы возьмем ключевые годы переосмысления института гражданства, мы получим уже другие цифры. Дело в том, что динамика изменений возрастает более чем в 2 раза с началом 2014 года: до 2014 года – 1 изменение в 11,5 месяцев; после 2014 года – 1 изменение в 5,1 месяца; рост в 2,25 раза. Примерно такая же ситуация складывалась с динамикой изменения Указа Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [3] (в настоящее время отменено в связи с утверждением Указа Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 889 «Вопросы гражданства Российской Федерации» нового положения [4]).

Мы проанализировали нормы Закона о гражданстве 2002 года на предмет динамики их изменений. Из его 52 статей (до главы IX Заключительные положения) более трех раз изменения вносились всего лишь в 10 статей (см. табл. 1), что составляет 69,2% от количества изменений всего закона в целом и 78,3% от общего количества правок содержания его статей. При этом

абсолютными лидерами изменений являются всего лишь 2 статьи: Статья 14. Прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке и Статья 30. Полномочия федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальных органов.

**Таблица 1. Динамика изменений отдельных статей
Закона о гражданстве 2002 года**

Номер и наименование статьи закона	Кол-во раз вносимых изменений	Общее количество правок содержания статьи
Статья 6. Двойное гражданство	5	19
Статья 13. Прием в гражданство Российской Федерации в общем порядке	3	4
Статья 14. Прием в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке	12	30
Статья 16. Основания отклонения заявлений о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство Российской Федерации, о приеме в гражданство Российской Федерации	3	4
Статья 29. Полномочия Президента Российской Федерации	3	3
Статья 30. Полномочия федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальных органов	9	17
Статья 32. Порядок подачи заявлений по вопросам гражданства Российской Федерации	6	6
Статья 33.1. Признание иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка (введена Федеральным законом от 20.04.2014 № 71-ФЗ)	4	6
Статья 35. Порядок и сроки принятия решений по вопросам гражданства Российской Федерации	6	9
Статья 38. Исполнение решений по вопросам гражданства Российской Федерации	3	3
Итого:	54, 69,2 % к закону в целом	101, 78,3 % к закону в целом

Вполне очевидно, что за 20 лет действия Закона о гражданстве 2002 года большая часть изменений связана с тремя блоками вопросов: 1) приемом в российское гражданство, 2) полномочиями органов, ведающими делами о гражданстве и 3) порядком рассмотрения вопросов о гражданстве Российской Федерации.

Повторимся, как нам кажется, резкое увеличение динамики изменения Закона о гражданстве 2002 года после 2014 года связано с изменением концепции данного акта. При внешнем уменьшении количества глав (7 глав против 10) и статей (47 статей против 56) в Законе о гражданстве 2023 года, объем его нормативного содержания против Закона о гражданстве 2002 года вырос на 18%.

Какие же правовые последствия стоит нам ожидать в контексте причин принятия нового Закона о гражданстве 2023 года? Мы считаем, что *реальным правовым последствием реформирования отечественного законодательства о гражданстве станет фактический отказ от равного гражданства.*

В настоящее время принцип равного гражданства – все граждане Российской Федерации являются равными в правах (с одинаковым объемом прав и свобод) вне зависимости от оснований приобретения гражданства – воспринимается общественным мнением и в какой-то мере юридическим сообществом в нашей стране как само собой разумеющееся. Принцип равного гражданства получил нормативное закрепление в статьях 6, 19 и 32 Конституции Российской Федерации, в статье 4 Закона о гражданстве 2002 года и в статье 5 Закона о гражданстве 2023 года.

Однако кажущийся нам таким естественным принцип равного гражданства не является таким уж естественным ни с точки зрения международной конституционной практики (например, страны англо-саксонской правовой системы) ни с точки зрения отечественного исторического опыта (подданство в Российской империи).

Фактическое неравенство гражданства стало закрепляться в отечественном законодательстве за счет расширения оснований отмены решений о приобретении или восстановлении гражданства Российской Федерации. Так долгое время отечественное законодательство о гражданстве содержало, по сути, единственное основание для отмены решения о приобретении или прекращении гражданства Российской Федерации – «представление заявителем подложных документов или заведомо ложных сведений» (статья 22 Закона о гражданстве 2002 года). Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 243-ФЗ содержание данного основания было существенно расширено. К представлению подложных документов или заведомо ложных сведений стало относиться:

- приобретение российского гражданства с целью осуществления деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, а не намерение нести обязанности, установленные законодательством Российской Федерации для граждан Российской Федерации;

- установленный вступившим в законную силу приговором суда факт совершения лицом хотя бы одного из преступлений (приготовления к преступлению или покушения на преступление), предусмотренных статьями 205, 205.1,

частью 2 статьи 205.2, статьями 205.3–205.5, 206, 208, частью 4 статьи 211, статьями 281, 282.1–282.3 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо хотя бы одного из преступлений (приготовления к преступлению или покушения на преступление), предусмотренных статьями 277–279 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, если их совершение сопряжено с осуществлением террористической деятельности [5, с. 193–194].

Другими словами, граждане Российской Федерации, которые приобрели гражданство по рождению, за свою деятельность по подрыву основ конституционного строя России, совершение преступлений террористического или экстремистского характера, российское гражданство потерять не могут, а граждане Российской Федерации, которые стали таковыми в результате натурализации, за те же самые деяния российское гражданство потеряют. Это является расхождением с общим пониманием принципа равного гражданства!

После реновации Конституции Российской Федерации в 2020 году [6] были скорректированы в том числе требования к кандидатам в Президенты Российской Федерации. Теперь часть 2 статьи 81 Конституции РФ закрепляет, что «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, *не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства*, либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства» (выделено нами – Н.Т.). Можно, конечно, виртуализировать случаи, которые подпадают под указанную конституционную формулировку (не имеющий и не имевший ранее), однако логика подсказывает, что фактически речь идет о том, что теперь только рожденный в Российской Федерации может стать Президентом Российской Федерации, то есть только те, кто приобрели гражданство Российской Федерации по рождению, могут претендовать на самую высшую должность в Российской Федерации. Повторимся, можно придумать исключение из данного умозаключения, но это будет исключение.

Новый Закон о гражданстве РФ 2023 года усилил процесс фактического отказа от принципа равного гражданства. В частности, основания отмены решений о приеме в гражданство Российской Федерации введены в качестве самостоятельных в институт прекращения гражданства Российской Федерации. Соответственно, если Закон о гражданстве 2002 года устанавливает, что вступившим в законную силу приговором суда факт совершения лицом хотя бы одного из преступлений (приготовления к преступлению или покушения на преступление), предусмотренных ранее перечисленными нами статьями Уголовного кодекса РФ, приравнивается к установлению судом факта сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и законодательство Российской Федерации, то новый Закон о гражданстве 2023 года называет это новым основанием прекращения гражданства Российской Федерации – «вследствие совершения преступления». Важно отметить, что количество преступлений по новому основанию значительно выросло (в 3,5 раза): 64 против 18. В обновленный перечень преступлений, за совершение которых

(приготовление к преступлению или покушение на преступление) гражданство Российской Федерации может быть прекращено, включены преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в сфере экономической деятельности, против здоровья населения и общественной нравственности, против правосудия, против порядка управления, против военной службы, против мира и безопасности человечества. Общий перечень преступлений статьи 24 Закона о гражданстве 2023 года составляет 16,3% от общего количества преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом РФ на текущий момент.

Кроме этого, новый Закон о гражданстве 2023 года в статье 26 предусмотрел прекращение гражданства Российской Федерации вследствие совершения действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации, факт чего устанавливается органами федеральной службы безопасности, о чем выносится заключение. Последнее направляется (вручается) лицу, в отношении которого оно вынесено, а также направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел. В качестве результата, указанное лицо может быть выслано за пределы Российской Федерации или выдано другому государству. Подчеркнем, что данное основание также распространяется только на натурализованных граждан Российской Федерации.

Окончательно отказаться от принципа равного гражданства пока не возможно, поскольку соответствующий принцип закреплен в статьях 6, 19 и 32 Конституции РФ, положения которых не могут быть изменены иначе, как путем пересмотра всей Конституции РФ. Тем не менее, процесс юридического оформления отказа от принципа равного гражданства запущен.

Учитывая международную конституционную практику, а также имеющийся отечественный исторический опыт, мы не видим ничего предосудительного в том, что в перспективном будущем отечественная конституционная практика будет оперировать статусами граждан Российской Федерации с разными по объему правами, свободами и обязанностями.

В завершение работы представляется важным сделать одно критическое замечание в отношении принятого Закона о гражданстве 2023 года. Институт гражданства никогда не был, не является и не будет исключительно правовым институтом. Ни в нашей стране, ни за рубежом. Он был, есть и останется политико-правовым институтом. Гражданство – это серьезный инструмент демографической политики и национальной безопасности в целом, находящийся в руках политиков. На Западе этого не скрывают. В СССР этого также не скрывали. Так, в соответствии с Законом СССР от 23 мая 1990 г. «О гражданстве СССР» [7], гражданство СССР есть постоянная политико-правовая связь лица и Советского государства, находящая выражение в их взаимных правах и обязанностях. Ранее действовавшие Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» 1991 года и Закон о гражданстве 2002 года, новый Закон о гражданстве 2023 года используют формулировку «устойчивая правовая связь». Но если в период распада СССР отказ от указания на политическую обусловленность института гражданства был хоть как-то обусловлен, в начале нулевых – «было не до терминологической точности». В современных условиях изменяющейся

конституционной практики и накопленного опыта считаем сокрытие (пусть и терминологическое) реальных закономерностей, лежащих в основе столь важного для отечественной государственности института, по меньшей мере, неоправданным. Тем более непонятным представляется обоснование сохранения понимания института гражданства Российской Федерации как устойчивой правовой связи человека с Российской Федерацией «сохранением концептуального подхода», указанного в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 49269-8 «О гражданстве». О каком концептуальном подходе идет речь?

Таким образом, правовые последствия происходящих сегодня в отечественной конституционной практике трансформаций в контексте рассматриваемого вопроса будут выглядеть следующим образом:

- 1) институт гражданства в своем развитии будет все больше политически окрашен,
- 2) все больше будут проявляться его черты как политико-правового института,
- 3) значимость политического контекста будет возрастать с развитием отечественной государственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.
3. Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4571.
4. Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 889 «Вопросы гражданства Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», «Положением о порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации») // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 48. Ст. 8551.
5. Трусов Н.А. Отказ от равного гражданства как правовое последствие конституционного реформирования и отечественного конституционного опыта / Конституционные права и свободы человека как высшая ценность государства и общества: Всероссийская научно-практическая конференция, 8 декабря 2022 г.: сборник научных трудов / сост. С.О. Харламов. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 191–197.
6. Трусов Н.А. Реновация Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 11. – С. 11–17.
7. Закон СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-I «О гражданстве СССР» // Ведомости Съезда НД СССР и ВС СССР. – 1990. – № 23. – Ст. 435.

К ВОПРОСУ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ КАЖДОГО ПЛАТИТЬ ЗАКОННО УСТАНОВЛЕННЫЕ НАЛОГИ И СБОРЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чистюхина М.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Комнатная Ю.А.,

кандидат юридических наук

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Аннотация: конституционная обязанность платить законные налоги и сборы, как известно, носит императивный характер, который направлен на защиту не только публичных интересов, но и частных. Кроме того, это еще и фискальная функция государства, так как налоги используются в качестве важнейших регуляторов экономического и социального развития любого государства. Конституционно-правовой механизм реализации обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы предстает собой совокупность установленных правом процедур и институтов, которые направлены на реализацию конституционных правоотношений в налоговой сфере.

Ключевые слова: налоги и сборы, фискальная функция государства, налог, конституционная обязанность.

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL OBLIGATION OF EVERYONE TO PAY LEGALLY ESTABLISHED TAXES AND FEES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Chistyuhina M.V.,

Candidate of Law

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia);

Komnatnaya Yu.A.,

Candidate of Law

(Belgorod State Institute of Arts and Culture)

Abstract: the constitutional obligation to pay legal taxes and fees, as is known, is imperative in nature, which is aimed at protecting not only public interests, but also private ones. In addition, this is also a fiscal function of the state, since taxes are used as the most important regulators of the economic and social development of any state. The constitutional and legal mechanism for implementing the obligation of everyone to pay legally established taxes and fees is a set of procedures and institutions established by law that are aimed at implementing constitutional legal relations in the tax sphere.

Keywords: taxes and fees, fiscal function of the state, tax, constitutional duty.

Обязанность платить законно установленные налоги и сборы задекларирована в ст. 57 Конституции Российской Федерации [1]. В России, как и в других странах мира, налоги представляют собой мощный инструмент решения проблем, которые стоят перед обществом: регулирование экономической деятельности, формирование государственного аппарата управления и принуждения, решение проблем отдельных граждан.

Конституционную обязанность платить законно установленные налоги и сборы отличает публично-правовой характер, что было зафиксировано в одном из решений Конституционного Суда Российской Федерации. Так, данная конституционная обязанность имеет особый публично-правовой, а не частно-правовой (гражданско-правовой) характер, что обусловлено публично-правовой природой государства и государственной власти, по смыслу ст. 1, 3, 4 и 7 Конституции Российской Федерации [2].

Согласно действующему законодательству субъекты Российской Федерации не наделены полномочиями введения в действие новых налогов и сборов, а могут лишь устанавливать в пределах своей территории отдельные элементы налогообложения с целью привлечения дополнительных средств в региональный бюджет.

Одним из способов пополнения региональных бюджетов является внешнеэкономическая деятельность регионов.

В связи с этим исследование внешнеэкономической деятельности Российской Федерации на примере Белгородской области, как региона, находящегося на западной границе России, а кроме того, являющегося одним из самых развитых и передовых регионов страны, является очень важным и актуальным в наше время [3, с. 57–60].

Белгородская область обеспечивает продовольствием населения России и ряд стран мира. Предприятия региона поставляют на российский рынок все основные группы товаров рациона питания, в том числе 23,3% свинины, 14% мяса птицы, 12% скота на убой, являются значимыми поставщиками с долей от 2 до 8% национального рынка в сфере производства растительных масел, сахарной свеклы, меда, яиц, молока, семян подсолнечника, зерна, шоколада и кондитерских изделий.

По данным Росстата и Статистического ежегодника Белгородской области 2022 года в настоящее время основу экономики Белгородской области составляют два базовых сектора: агропромышленный и горно-металлургический комплекс – это крупные производственные и экономические отрасли глобального масштаба, совокупно делящие половину валового регионального продукта.

Международные контакты Белгородской области во внешнеэкономической деятельности весьма обширны. Так в 2022 году внешнеторговые операции осуществлялись с более чем 90 странами мира, в основном с КНР, ФРГ и Вьетнамом. Ключевые партнеры среди государств СНГ – Беларусь, Казахстан и Узбекистан. В товарной структуре экспорта преобладало железорудное сырье и черные металлы. Значительную часть импорта составляли закупки машин, оборудования и продукции химической промышленности.

Ключевыми рисками во внешне экономической деятельности Белгородской области с началом проведения специальной военной операции стало снижение инвестиционной привлекательности региона из-за его приграничного расположения. Основную опасность составляют: появление террористических угроз, риски устойчивости инфраструктуры в случае провокаций различного рода, риски биологической и техногенной угрозы, риски дестабилизации производственно-технологических цепочек в связи с санкционными ограничениями, риски бюджетной недостаточности в связи с рыночной конъюнктурой и т.д.

Из-за постоянных обстрелов со стороны Украины ущерб предприятий и организаций Белгородской области уже насчитывается сотнями миллионов рублей. Не удивительно, что основная масса обращений к уполномоченному по защите прав предпринимателей Белгородской области Епанчинцеву Владиславу Викторовичу связана именно с проведением специальной военной операции. Как утверждает Белгородский омбудсмен, предприниматели теряют свое имущество, несут колоссальные убытки из-за обстрелов, более того многие из них не могут даже попасть на свои объекты, поскольку 20-километровая зона от границы закрыта. Следующая проблема, с которой сталкивается бизнес, заключается в том, что страховые компании отказываются признавать эти случаи страховыми.

В связи с сложившейся обстановкой для организаций и предпринимателей приграничных территорий Белгородской области предусмотрены меры поддержки. Так, в частности, постановлением Правительства Белгородской области от 6 марта 2023 г. № 125-пп для пострадавшего бизнеса предусмотрено продление сроков оплаты налогов (за исключением НДС), авансовых платежей и страховых взносов.

Важно, что для получения отсрочки по уплате налогов необходимо соответствовать следующим критериям:

- бизнесу был нанесен ущерб в результате обстрелов со стороны Украины;
- осуществление деятельности на территории девяти приграничных муниципалитетов. Основной вид деятельности – работа в сфере потребительского рынка (торговля, гостиничные услуги, общепит, сфера услуг).
- за прошедший год выручка упала более чем на 30%.

Такие предприятия имеют право в срок до одного года на отсрочку по уплате налогов и страховых взносов (за исключением НДС). В дальнейшем эти же предприниматели будут иметь право на получение рассрочки по оплате сформированной задолженности в размере 1/12 части от общего объема задолженности. По сути еще в течение года.

При этом, владельцам бизнеса необходимо выполнить следующее условие: подать заявление в муниципалитет, на территории которого он осуществляет деятельность с соответствующим пакетом документов утвержденным Постановлением Правительства Белгородской области от 6 марта 2023 г. № 125-пп.

Таким образом, бизнесу приграничных территорий Белгородской области, который пострадал от военных действий и (или) работает в сфере потребительского рынка и доходы которого в течение проведения специальной военной операции снизились более чем на 30%, положены налоговые отсрочки.

В частности, срок уплаты налогов на имущество продлен на год. Перечень таких лиц формируется областью по заявлениям и направляется в Федеральную налоговую службу.

В качестве лаконичного итога хотелось еще обратить внимание на тот факт, что органы публичной власти, которые наделены правомочием в соответствии с Конституцией Российской Федерации в односторонне-властном порядке, путем государственного принуждения взыскивать с лиц и организаций причитающиеся налоговые суммы, в кризисной ситуации для участников внешнеэкономической деятельности приняли целый комплекс мер по поддержке их бизнеса на территории Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 197.

3. Королькова А.Е. Анализ внешнеэкономической деятельности региона как фактора повышения его экономической эффективности (на примере Белгородской области) / Актуальные вопросы экономики и управления: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). – Москва: Буки-Веди, 2013. – С. 57–60. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/91/4283/> (дата обращения: 18.11.2023).

4. Проект Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/e21e3b72dd198ad5d38eed0b1a3526d0/proekt_strategii.pdf?ysclid=lp47bhb9i210386410 (дата обращения: 18.11.2023).

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яловенко Т.В.,

кандидат юридических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России)

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы реализации судебного прецедента как источника права Российской Федерации. Рассмотрены теоретические вопросы законности применения решений Конституционного Суда Российской Федерации, а также реализация их на практике.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, судебный прецедент.

THE LEGAL STATUS OF THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Yalovenko T.V.,

Candidate of Law, Associate Professor
(Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: this article examines the issues of the implementation of precedent as a source of law of the Russian Federation, examines the theoretical issues of the legality of the application of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as their implementation in practice.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, judicial precedent.

Анализируя потенциал применения судебного прецедента в России, нельзя не отметить, что в настоящее время в юридической науке ведутся дискуссии по вопросу о том, возможно ли применение судебного прецедента в качестве источника права в российской правовой системе.

Сущность проблемы сводится к тому, что не прекращаются полемики на тему правового статуса решений Конституционного суда РФ. Захаров В.В. [8, с. 27], Соловьев В.Ю. [12, с. 15], Загайнова С.К. [7, с. 25] придерживаются точки зрения, что правовой прецедент не может быть источником права и полагают, что решение является всего лишь прецедентным толкованием и не может быть источником права, так как это противоречит принципу разделения властей (статья 10 Конституции РФ) [1].

По мнению Марченко М.Н. [11, с. 98], Витова И.С. [5, с. 87], все споры происходят только потому, что на законодательном уровне нет должного толкования таким терминам: «прецедент», «источник права», «прецедентное право», «судебная практика».

Жуйков В.М. приводит точку зрения: «Конституционный Суд РФ часто ссылается в своих постановлениях на предыдущие постановления по другим делам, по которым были решены аналогичные вопросы конституционного права» [6, с. 287].

С данной точкой зрения стоит согласиться, в подтверждение Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П [3], где суд в ходе судебного разбирательства ссылается на ранее вынесенные судебные решения (Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П и Определение Конституционного Суда РФ от 10.10.2017 № 2256-О).

В 2018 году Конституционный Суд отметил, что «суд, основывая свое решение также на сложившейся правоприменительной практике, по существу признал (в отсутствие нормы) допустимость существования в российской правовой системе судебного прецедента как источника права, что, по меньшей мере, дискуссионно, учитывая конституционные положения о разделении властей и компетенции судебных органов» [2].

Конституционный суд РФ проверяет конституционность нормативного акта и выносит итоговое решение по делу, признает нормативный акт (его отдельные положения) соответствующими или несоответствующим Конституции РФ. В случае признания нормативного акта несоответствующим Конституции РФ, суд дает время для устранения замечаний.

У общественности возникает вопрос, как теперь регулировать общественные отношения, если закон признан неконституционным. Председатель Конституционного Суда РФ Зорькин В.Д. говорил на этот счет еще в 2004 году и его мнение не изменилось и сейчас: «Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня имеют, по сути, нормативный характер (обладают нормативной силой) и как таковые приобретают прецедентное значение» [9, с. 3].

Зорькин В.Д. высказывался о том, что решения Конституционного Суда Российской Федерации обладают следующими свойствами:

- являются обязательной реализацией внутри государства;
- имеют официальный характер;
- решения распространяются на аналогичные ситуации;
- решения не являются в чистом виде прецедентом, но имеют свойства.

Если рассуждать на данную тему, то стоит обратить внимание на тот факт, что в законодательной базе России отсутствуют нормы права, которые бы наделяли Конституционный Суд законодательными полномочиями.

Обратим внимание на пример из правоприменительной практики, если Конституционный Суд Российской Федерации признал определенную норму права УПК РФ не конституционной, то следователи, прокурор и другие участники не могут использовать данную норму права в работе, при этом должны

обосновать это вынесенным ранее решением Конституционного Суда Российской Федерации [2].

Бастен И.С. в своем научном исследовании указывает, что «постановления Конституционного Суда Российской Федерации являются источником конституционного права по следующим основаниям:

- могут содержать и отменять правовые нормы;
- имеют во многих случаях силу закона;
- выносятся именем Российской Федерации, являются окончательными и пересматриваются только этим органом;
- обязательны на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений;
- подлежат официальному опубликованию;
- обладают большим моральным авторитетом» [4].

Если проанализировать судебную практику, то можно установить, что нижестоящие суды могут следовать решениям вышестоящих судов, однако могут и не руководствоваться ранее вынесенным решением, создав новый прецедент, что в принципе не запрещено законом. Формально, в России прецедент можно признать как источник права.

Пока на законодательном уровне не произойдут важные правовые изменения в пользу прецедента, то до тех пор будут идти дискуссии.

В заключение следует отметить, что решения Конституционного Суда Российской Федерации можно признать в качестве источника права, так как на практике решения Конституционного Суда являются обязательными, и кроме того, государственные органы обязаны соблюдать данные решения и использовать в своей работе. Если обратиться к самим решениям, то можно заметить, что они используются в качестве источника для уголовного, трудового, гражданского, избирательного права и т.д. Данные решения не имеют негативных последствий, а наоборот позволяют урегулировать самые сложные правовые конфликты и коллизии права на практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.11.2018 № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарёва и И.С. Пушкарёва» // Российская газета. 2018. № 260.

3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2020. – № 5.
4. Бастен И.С. Решения Конституционного суда Российской Федерации как источник права // Вестник ЧелГУ. – 2002. – № 1.
5. Витов И.С. К проблеме применения судебного прецедента в Российской Федерации // Ученые труды российской академии адвокатуры и нотариата. – 2009. – № 1 (12). – С. 87–96.
6. Жуйков В.М. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. – Москва: Норма, 2008. – 832 с.
7. Загайнова С.К. Судебный прецедент (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 1999.
8. Захаров В.В. Решения Конституционного Суда РФ в системе источников российского права // Журнал российского права. – 2006. – № 11. – С. 25–31.
9. Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2004 – № 12. – С. 3–9.
10. Крючкова Г.А. Судебный прецедент в системе источников современного российского права // Вестник магистратуры. – 2023. – № 3-1 (138).
11. Марченко М.Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. – 2006. - № 6(114). – С. 96–107.
12. Соловьев В.Ю. Судебная практика в российской правовой системе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

Андреев Д.В.	Абсентеизм в современной России	3
Беляева О.В.	Участие гражданского общества в деятельности органов внутренних дел	8
Божко Е.А.	Формирование конституционной модели построения государственности в воззрениях В.В. Каткова	13
Буняева К.В., Зайцев В.А.	Конституционно-правовой статус глав государств – стран СНГ	20
Васильев В.В.	Конституционное закрепление идей социализма в советской России	23
Волобуева Н.Д.	Приоритет прав человека и гражданина как конституционная ценность	31
Вородюхин С.Е.	История подготовки и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года	36
Ерыгин А.А.	Принцип взаимодействия в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации	41
Ерыгина В.И.	Учредительная, представительная, государственная власть в конституционном государстве (соотношение понятий)	46
Залюбовская В.В.	Актуальность конституционных реформ в Российской Федерации	51
Карпушина А.В.	Взаимодействие публичных органов власти и иных организаций с единой биометрической системой в целях осуществления идентификации и (или) аутентификации: проблемы и перспективы	57
Котарева О.В.	Преамбула российской конституции: технико-юридические особенности	61

Кравцова Е.А.	Пределы самостоятельности субъектов РФ при осуществлении собственных полномочий	65
Лысенко В.А.	Историография формирования нормативных правовых актов	70
Римский А.В.	О возможности принятия новой Конституции	75
Римский В.П., Дасуев М.Л.	Федерализм как имперский и республиканский принцип цивилизационного устройства	79
Трунова В.В.	О некоторых коллизиях законодательства о местном самоуправлении в контексте деносации Европейской Хартии местного самоуправления	83
Трусов Н.А.	Новый закон о гражданстве: опыт экспертного анализа причин, технико-юридических особенностей и правовых последствий	88
Чистюхина М.В., Комнатная Ю.А.	К вопросу реализации конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы в Российской Федерации	96
Яловенко Т.В.	Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации	100

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
(К 30-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
16 декабря 2023 г.**

Редактор
Комп. верстка

*М.К. Козырева
И.Ю. Чернышева*

Подписано в печать 2024. Формат 60х90/16
Усл. печ. л. 8. Тираж 27 экз. Заказ 23

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-546-4

